

18+

*Зиненко Ирина
Листвинская Наталья*

*И жили они
долго
и счастливо*

Ирина Зиненко

И жили они долго и счастливо

«Издательские решения»

Зиненко И.

И жили они долго и счастливо / И. Зиненко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510244-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В 537 год от становления Карринтарской династии привычный мир снова изменился, и столпы, держащие цивилизацию, пошатнулись. В мир пришла технология, которая пододвинула магию в её всеильности. Правда сейчас, спустя тысячу лет, мир всё так же стоит, как и стоял, изменилось, разве что, окружение. Города выросли вверх и в стороны, континенты перечеркнули длинные нити железных дорог, а небо заполнили короли воздуха — летающие корабли. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-510244-7

© Зиненко И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	53
Глава 9	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

И жили они долго и счастливо

Ирина Зиненко
Наталья Листвинская

© Ирина Зиненко, 2025

© Наталья Листвинская, 2025

ISBN 978-5-0051-0244-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В 537 год от становления Карринтарской династии привычный мир снова изменился, и столпы, держащие цивилизацию, пошатнулись. В мир пришла технология, которая пододвинула магию в её всеильности. Правда сейчас, спустя тысячу лет, мир всё так же стоит, как и стоял, изменилось, разве что, окружение. Города выросли вверх и в стороны, континенты перечеркнули длинные нити железных дорог, а небо заполнили короли воздуха – летающие корабли. Изначально неторопливые, дирижабли со временем развивались и совершенствовались, постепенно становясь тем, что можно увидеть сейчас в любом порту. Плавные изгибы корпуса, оставшиеся со времен, когда корабли могли ходить лишь по воде, крепкие канаты, взмывающие вверх и переплетающиеся над длинной, наполненной только механикам известным составом, гондолой, пушки по бортам и огромные хвостовые винты, приводящие в движение всю эту конструкцию. Когда маги, в отместку обычным смертным, закрыли моря, населив их своими чудовищами, смертным не оставалось ничего другого, как подняться в воздух.

Глава 1

Год 1545. Воздушный порт Стории, столицы Андарийского княжества

По длинной пристани шла довольно колоритная пара. Огромного размера серокожий орк и едва достающий ему до плеча огненноволосый эльф, в заломленной на затылок треуголке. Эльф одной рукой прижимал к лицу пакет со льдом, а другой пытался отмахнуться от орка, который, судя по всему, пытался читать ему мораль.

– Кер, ну какого хрена, а? Ну зачем ты полез, а? Ну...

– Он высказался о моей матери, – проворчал эльф, говорить ему было трудно, но ответить было надо.

– Да о твоей матери только ленивый не высказывается, – вздохнул орк, – Ты сам-то её помнишь?

– Нет, но это не повод.

– А если бы я тебя не нашел быстро?

– Да они в меня попали только потому, что ты меня отвлек, – рывкнул эльф, и тут же скривился, прикладывая пакет обратно к начинающей опухать скуле.

– Кер...

– Всё, хватит, уже пришли, – тонкая по сравнению с орочьей, рука указала на корабль, который стоял у дальних причалов, где аренда была поменьше. На подходе к кораблю стала заметна подозрительная активность. Кто-то таскал ящики, кто-то волок тюк сена, кто-то катил интригующе булькающую бочку. За всем этим смотрел радостно потирающий руки гном, а чуть в стороне надзирал (другого слова не было) здоровенный, как гора, тип с замененной на протез правой рукой и куском металла на челюсти. По его виду можно было заключить, что не нравятся ему абсолютно всё. Рядом с ним суетился худосочный парень в очках, прижимающий к груди бумаги, а погрузкой руководил какой-то прилизанный нервничающий пацан в шегольском длинном пальто. Он носился между грузчиками и подъезжающими подводами, отмечая всё в блокноте. Заметив вновь прибывших, гном оживился и рванул к ним.

– Нашел, таки! Кого? – обрадовался орк, пожимая руку второму помощнику капитана «Красного призрака» и провожая взглядом эльфа, который молча пошёл к трапу.

– Археологов! – с не меньшим энтузиазмом ответил гном, – Цена конечно не ахти, но с них топливо, кормежка всё время работы и дополнительно оплачиваются рабочие руки на раскопках. Им надо успеть в Империю Расхата в какие то развалины до начала сезона Бурь. Ребята припозднились.

– А сколько их? – орк с удовольствием посмотрел на растущую грудку ящиков. Маркировки весьма неплохих поставщиков провизии неиллюзорно радовали, – И где эти университетские бумажки? Там же каждый чих запротоколирован.

– Это частная лавочка. Несказанно повезло, – гном опять потер руки, – Их будет всего четверо, экспедиция финансируется ими же! Просто романтика прошлого века. Ты же слышал о полковнике Кавендише и докторе Беннете? Они вырыли в своё время мумии в долине Царей Эгирапта и разбогатели как те же цари!

– А они ещё живы? – скептически поднял бровь орк, – Истории про них старые, как говно мамонта.

– Вроде не очень уже, – отмахнулся гном, смотря как к нему рысцой направился контролирующий погрузку пацан. Остановившись рядом, он махнул, подзывая второго юношу, который крутился около охраны, – Так что разреши представить, – светился гном, как новая золотая монета, – Это лорд Кавендиш и вот господин Кавендиш-Беннет! Господа, а это...

– Это я Кавендиш-Беннет, – поправил его юноша с блокнотом. Очки в толстой роговой оправе сползли на нос, и он резким движением вернул их на место, – А это лорд Кавендиш.

Второй молодой человек очень похожий на первого, только более нескладный, тоже в очках и с тонкими усиками, чуть кивнул. Молодые люди были запакованы как истинные джентльмены в кучу одежды – от шейного платка до немного старомодных сюртуков. Впрочем, в городе теперь таскали что-то короткое и с фалдами, что для экспедиции не могло пригодиться ни в каком виде. Когда юноши стояли рядом было заметно, что они родственники. Тип с двойной фамилией был явно младше, на его лице растительности ещё в помине не было, но зато бойкости в нём было на двоих. Второй был слишком не от мира сего, но зато сразу было понятно кто ученый, а кто надел очки для серьезности. Лорда Кавендиша в очках вполне можно было спутать со стрекозой – линзы увеличивали его глаза во много-много раз, его братец же будто смотрел через обычные стекла.

– А вы, – юноша бросил взгляд назад, проверяя всё ли хорошо с вещами, но там бдил гороподобный тип с металлической рукой, и повернулся, с сомнением рассматривая орка, – а вы капитан Красного Призрака?

– Нет, я первый помощник капитана, Сатойя Каро, – он покачал головой и указал на эльфа, который ещё в начале разговора ушёл на корабль, оставляя орка и гнома, и теперь взялся за ручку каюты на верхней палубе, – Он капитан.

Рыжеволосый остановил какого-то матроса и, сказав ему несколько слов, исчез за дверью. Матрос кивнул и подошёл к Сатойе и остальным.

– Капитан сказал взлетать без его участия и не трогать до утра.

– Хорошо, – отозвался орк и посмотрел на небо, – Ускоряйтесь, пора выходить.

У юноши вытянулось лицо так, что очки опять свалились.

– Вы же сказали, что капитану пятьдесят семь лет, и он очень опытен?! – сюрприз был неприятным. Парень шокировано смотрел на дверь, где скрылась рыжая голова эльфа.

– И ни словом не соврал, – ласково улыбнулся гном, – Капитану пятьдесят семь, и он уже не первый год тут главенствует. Стал бы я перебивать цену, если бы не был уверен в нём?! – патетично воздел он руки вверх, – И потом, «Серая ласточка» уже взяла фрахт, – закончил гном, добывая юношу информацией.

– Бет, что ты будешь делать? – открыл рот лорд Кавендиш с интересом рассматривая орка. В Андарию нелюдей можно было увидеть только в порту или на окраинах. Центральные области все были оккупированы людьми и к иным расам тут относились со скепсисом.

– Пошлю нарочного в аптеку за ещё пятью банками успокоительных капель, – юноша взял себя в руки и сделал пометку в блокноте.

– Приятно познакомиться, господин Каро, – кивнул он, – Погрузка идёт, если сможете подстегнуть своих лю... свой экипаж, – очень толерантно поправился он, – то я буду весьма признателен. Лорд Кавендиш тоже, – кивнув, он потащил лорда обратно к вещам, подальше от нелюдей.

– Не называй меня Бет, – прилизанный и блестящий на солнце гелем для волос юноша нахмурился.

– Но, ...братец... слушай, – зашептал второй, – ты же не хочешь лететь с этим пьяницей?!

– Джо-Джо, ты хочешь получить шанс вырыть клад!? – также шепотом ответил ему брат, – Папа совсем не подумал, когда опубликовал статью. Счёт идёт на дни. Если проскочим до Бурь, то мы успеем застолбить место, всё сделать и слинять до того, как у нас всё отнимут.

– Я понимаю, – нервно поправил очки молодой лорд, – И отец бы гордился, но... Вот так – к какому-то пьянице?! – последняя фраза прозвучала громковато. Собеседник вздохнул.

– Джордж, а что делать? У тебя есть лишние деньги на фрахт лайнера? Нет? А время на поиск проверенной команды? Тоже нет? А может, нас будут сопровождать бескорыстно отряд охраны и наших коллег? Опять нет? Так что – будем ныть или рисковать?

– Ты рискуешь – не я, – обижено пробурчал Кавендиш, – В такой-то компании. Взяла бы хоть горничную.

– Взял бы! Взял! – почти прорычал юноша сверля его глазами, – Включи свои мозги и запомни это. Выбей на подкорке. А сейчас бегом, и лови мистера Граци. Доктор нам нужен как никто.

– Да, Бет, – кивнул виновато молодой человек и, всунув ей бумаги, бросился в сторону въезда в порт. Кавендиш-Беннет только скрипнул зубами.

– Он сколько выпил-то хоть? – фраза про пьяницу не прошла мимо ушей гнома.

– Да считай что ничего, – орк усмехнулся и поднялся на палубу, чтобы оттуда руководить размещением груза в трюмах корабля, – Я его остановил всего во втором кабаке. Отвлек от драки, соврал, что ты нашел нам работу и мы пошли обратно. Оказалось, что не соврал.

– А что у него? – второй помощник капитана, кряжистый гном Дирк Крун пошевелил рукой у лица.

– А, пустяки, удар пропустил, я ж говорю, отвлек от драки. Сходи лучше, проверь, чтоб никто не занял гостевые апартаменты, – орк хохотнул и отвлекся на матроса, отдавая тому распоряжения насчет того, куда грузить ящики археологов.

– Это апартаменты? – очень тихо и испугано спросил молодой лорд у своего спутника, разглядывая одну из четырёх кают с дверями, которые были на Призраке. Во второй жили орк и гном, ещё одна была отдана под лазарет, а последнюю занимал сам капитан.

– А что ты хотел за такие деньги? – услышал он такой же тихий ответ, – А так корабль крепенький, я всё осмотрел..л, – каюта, в общем-то, была не самой плохой. Две узкие кровати, стол, пара стульев и даже ещё оставалось место.

– А как же мы будем тут вдвоем? – озвучил свои опасения настоящий молодой человек, – Там на других какие-то тряпки просто висят! Заходи кто хочешь.

– Никак мы тут вдвоем не будем, – огрызнулась переодетая девушка, – Тут ты будешь и доктор. Если уговорим этого старого козла хотя бы зайти на борт.

– Бет! – Джордж поджал губы, – Всё, что мы думаем о людях плохого, должно оставаться в нашей голове, а не на языке. Ты что?! И где ты будешь спать?!

– А что?! – начала закипать та, – Он же знает наши обстоятельства и выпендривается не по делу. Иди уговаривай, он на тебя лучше реагирует. А спать я буду в соседней каюте. За тряпочкой, – продолжила она, выпихивая брата на палубу и почти пинком подгоняя его к выходу, – Ну право же Джо-Джо, чем это отличается от ночёвки в палатках, когда мы были маленькие? Ты когда начал спать в кровати, уже в пансионе? И называй меня Тони уже. Хватит меня подставлять.

– Тогда мы были детьми! – лорд упорно цеплялся за комфортное настоящее, – А это не то прошлое, которое приятно вспоминать.

– А ты за хреновы 250 тысяч рассчитывал на папочкин вариант экспедиции с личным кораблём, командой проверенных рабочих, роботом-дворецким и пятью переменами блюд?! – не выдержав заорала всё-таки дама, сжимая блокнот, – А ну живо пошёл за доктором! Мне ещё лекарства пересчитывать, а ты мне тут мозг ешь! Займись делом, нытик!

Закливание сработало, и второй археолог исчез как по волшебству. Первый, вернее первая, выдохнула и заторопилась в трюм. На берегу оставался надежный мистер Реджи, совершенно невозможный доктор Граци, бывший в курсе её деликатного дела, и примерно ещё полтонны совершенно необходимых вещей.

Элизбет Тониолла Кавендиш-Беннет была первой дочерью преподобного Лоуренса Беннета, джентльмена и археолога. Став семьянином в уже весьма почтенном возрасте, вышеупомянутый джентльмен очень старался сделать себе наследника, чтобы продолжить род Бенне-

тов, – но, увы, Элизбет, Джен, Марра, Поттира, Бланш и Мартиш отодвигали эту возможность. Окончательно поставила точку на этом смерть миссис Беннет. Траур сильно ударил по главе семьи, который её искренне любил. Инсульт парализовал всю левую сторону доктора археологических наук и во многом первооткрывателя такого нового направления в увлечениях благородных аристократов, как археология. Благосостояние семьи подвергалось страшному напряжению, особенно когда девушки стали входить в пору балов. Разорение, просто разорение. Раньше непобедимая пара Кавендиш и Беннет просто на голову опережала своих соперников – бывший военный организовывал идеальные выезды, предусматривая любую мелочь и вывозя охрану, а выпускник Ольфордского университета, поправляя свои очки, расшифровывал надписи на гробницах, вёл отряд мимо ловушек и потом так описывал находки, что за них дрались лучшие музеи мира. Но, если Кавендиш поправил своё состояние, выгодно женился, сразу сделав себе наследника, и дальше тратил время на стрельбах и самостоятельно организованных небольших экспедициях, пока его не затоптал на охоте слон, то Беннет, даже женившись на его сестре, не смог удержать в руках нажитое. Теперь уже доктор, он слишком ушел в науку. Последней находкой его коллеги и друга была странная каменная плита с непонятными знаками. К сожалению, других плит полковник выломать не успел (археолог-джентльмен очень утилитарно относился к истории. Как и к редким видам животных, иным расам, плебейм и женщинам). Отправившись после такого улова на охоту, он пал жертвой разъярённого слона, оставив после себя безутешного друга, скорбящего сына, опечаленную племянницу Лизбет и восторженную вдову. Так что опираться обездвиженный доктор Беннет мог только на одну плиту. Как и весь остальной мир. Но что ещё отличает джентльмена от плебея? Щедрость (и хвастовство). И вот, он расшифровал запись! Вернее он расшифровал часть знаков, но это уже давало им шанс! Шанс побольше, чем у многих, ведь кусок таблички благоразумно был не предьявлен общественности, не иначе как по велению свыше. Изображение красивого храма украсило кабинет господина Беннета, когда слова в табличке наконец сложились в «найдешь ты дар богов через очищение в доме глиняных людей». Или «глиняных горшков» – тут господин Беннет несколько затруднялся. Но то, что это явно было указание на сокровище, он не сомневался. В своё время они с Джайком Расселом Кавендишем на свой страх и риск организовали экспедицию в Долину Царей, и все сливки достались им. Сейчас он тоже чуял всем своим еле бьющимся сердцем, что надо организовывать всё самому. Но проклятое здоровье. И проклятая гордость. Где была его голова, когда он на радостях размещал статью в Вестнике археологии? Как он мог забыть, что теперь не только джентльмены занимаются раскопками, но и всякие плебеи? Ему сказали спасибо, и все стали рыть в этом направлении. Будто мало было случаев, когда две конкурирующие группы археологов просто вырезали друг друга на радость статуэтке какого-нибудь кровавого древнего божка, рождая глупые слухи и суеверия о проклятиях гробниц? А всё жадность. И глупость. И гордыня, – с трудом признавался он себе.

Природа посмеялась над ними с Кавендишем. Юный лорд Кавендиш был полностью погружен в историю, но скорее был похож на своего дядю Беннета – он не жаждал пойти в армию во исполнение семейной традиции, он хотел сидеть в пыльной библиотеке, выискивая разницу в написании двух символов в алфавитах давно исчезнувших наций. А старшая девочка Беннетов была, во-первых, девочкой, а, во-вторых, страшно неусидчивой. Когда они сидели на раскопках – это даже было полезным, ребёнок лез везде, помогал по мере сил и совершенно не мешал матери и нянькам из местных. Но когда, усилиями тетушки Кавендиш, её запихали в пансион, начались проблемы. Проблемы – значит исключение, исключение – значит опять деньги. Лиззи запросто могла, основываясь на опыте и примере лорда Кавендиша, организовать даже снег летом в пустыне, но замуж её не брали. Эмансипированные девушки были сейчас в моде, но жениться на них никто не хотел. А сама Элизбет рвалась в экспедиции, там была жизнь, там был её шанс. Она была согласна стать даже синим чулком, лишь бы не сидеть на приёмах и не вышивать крестиком. Тетка была понимающей дамой и даже дала пару советов

как получить желаемое место в Королевском археологическом обществе, которыми Лиззи пока боялась пользоваться, так как они включали в себя тайное проникновение в дом главы Совета попечителей, тонкий пеньюар, раскиданную постель и интригующее выражение на лице, когда он её там увидит. Она решила пойти длинным путем, а для него требовались рекомендательные письма двух членов общества, написанная статья в «Вестник археологии» и (в особых случаях) самостоятельно проведенная экспедиция, а её случай был очень особым, несмотря на узнаваемую фамилию. Большая часть была уже пройдена. Одна из рекомендаций была ещё от её дядюшки, вторая от отца, статья была об «Организации административно-хозяйственной работы на раскопках в условиях пустыни» (ведь в правилах ничего не было сказано о сути работы, только о публикации) и оставалась только экспедиция. Тётя дала денег, при условии что она возьмет с собой Джо-Джо, и что будет хотя бы пятидесятипроцентная уверенность, что поездка окупится. Лиззи готовилась давно. Рассчитывала каждый медный паунс. А тут папочка так подфартил! Лучше бы, конечно, он придержал свои выводы, и они спокойно искали место, а не носились с Джорджем как сумасшедшие. Ведь, если отец расшифровывал по пол-абзаца в день с таблички, основываясь на разгаданных символах, то что мешало делать это остальным? Да, в отличие от остальных, у них есть картинка здания и можно просчитать, где это находится, но джунгли не такие огромные, как хотелось бы. Их могут опередить, да и шансы, что их оставят в покое, когда увидят, что они прилетели и разложились первыми, очень малы. Лизбет помнила последний скандал на раскопках, когда она сопровождала дядю. Тогда к ним вышел из джунглей человек с окровавленным лицом. Как бедный сэръ Роджер дошёл до них с вырванным глазом, сказать было сложно, но он успел рассказать, кто это сделал. И это было страшно. Не туземцы. Свои. Он тогда отдал дяде тот амулет, который теперь гордо выставлен в главном музее столицы. Но всё равно, Лизбет знала – археология связана с кровью, ложью и предательством. А значит, надо было выкручиваться. Костюмы Джорджа, старые вещи отца, отрезанные волосы, собственная наглость – и теперь двадцатитрёхлетняя девушка выглядела как очень нервничающий восемнадцатилетний парень. Джордж был той ещё защитой, но, к счастью, дядя оставил не только небольшие деньги ей в приданое, но и завещал своего бывшего ординарца и телохранителя. Мистер Реджиналь Тук раньше служил с ним в чине сержанта, потерял в боях руку и часть челюсти, но все ещё был незаменим в качестве охранника. Он знал её с пеленок и, хоть и был мрачной горой мышц, чью улыбку можно было ждать как второго пришествия святой Марты, с ним было спокойно. Он и доктор Граци – это было главное, что её могло спасти в экспедиции. Особенно если нанимать совершенно непроверенных людей и нелюдей на перевозку и работы. Но деньги. Все знакомые команды, даже самых заштатных колледжей, были уже перекуплены. К тому же, она знала, как легко люди продавали информацию о раскопках, стоило предложить цену больше. Мошенники. Предатели. Вот кому можно верить? Только себе и мистеру Реджиналю. Джо слишком наивный, а доктора иногда хотелось прибить самой. Как например сейчас. Старый болван. Она скрипнула зубами и вернулась на палубу, куда её двоюродный брат Джо-Джо почти впихивал по трапу седого господина с длинной бородой и чемоданчиком.

– Прошу вас, сееер! – пыхтел он, – Когда ещё вы выберетесь в хорошей компании?

– Вы не ваш отец, чтобы говорить мне такое, юноша! – козлетоном скандалил доктор, – Вы не могли найти более приличное окружение? И где?

– Тони обязательно вам всё расскажет, – нагло увильнул от ответственности юноша. Лизбет внутренне зарычала, поправила ненужные ей очки, отвлекающие внимание от слишком мягкого лица, и рванула на приступ новой крепости.

Пляски с бубном вокруг доктора высосали из неё последние силы. Тот перестал стучать тростью и требовать к себе повышенного внимания только тогда, когда Лиззи демонстративно предложила ему уступить место в единственной «приличной» каюте с дверью. Доктор польщёно согласился, почувствовав себя незаменимым и особенным. Джордж собирался сбе-

жать вниз, чувствуя себя униженным, но не успел – приехала его маменька. Она не успела осмотреть корабль (к счастью), но успела приехать помахать платочком (к несчастью для Джорджа). Госпожа Кавендиш в самом своём невыносимо розовом наряде с причала громогласно просила Тони позаботиться о старшем брате, помнить о разнице положений, не забывать пить лекарства от малярии, следить за деньгами, не трата зря, и отстреливать всех туземцев, которые будут шариться рядом. Джо-Джо было велено не отходить никуда из лагеря, писать письма, чтобы отвлекаться на что-то полезное среди бескультурья и дикости, одеваться соответственно рангу и хорошо питаться. Лорд Кавендиш ушёл у каюту, не в силах терпеть это издевательство, а Лизбет, с застывшим на лице оскалом улыбки, махала рукой на прощание и молилась о скорейшем отправлении. Но пришлось подождать, пока два пыхтящих от натуги грузчика вывалит из открытой коляски мадам странный кругляш с метр в диаметре и перенесут его на корабль.

– О нет, – простонала Лизбет, – только не Саймонс.

– Его можно не включать, – предложил мистер Реджиналь, первый раз за все время открыв рот. Кажется происходящее ему тоже не понравилось, хотя, судя по его виду, куда уж больше-то?

– Джордж будет тосковать по дому! – продолжала портить жизнь сыну дама, укутанная в кружева по самый нос, – Он уже не в силах перенести расставание, бедный мальчик! Я позабочусь о твоём отце, Тони, а ты следи за Джорджи! Саймонс тебе поможет, я молилась на него во время всех экспедиций дорогого лорда Кавендиша!

– Всенепременно, леди Кавендиш, – крикнула Тони и пнула мистера Тука, который придвинулся к грузчикам и, рывком подняв кругляш, запакованный в кожаный чехол, занес его на корабль. Минут через десять пристань Стории перестала быть видна, и Элизбет с охранником позволили себе немного расслабиться, но как оказалось – зря. «Бедный Джорджи», над которым втихаря начали посмеиваться матросы, успевшие увидеть прощание, выглянул на палубу.

– Мы летим? Доктор опять скандалит и требует тебя, Тони. Иди разберись, – он осмотрелся и сделал шаг к сестре, едва не споткнувшись о брошенный кругляш, – О, это же старина Сай! Как мило, что мамочка его нашла! – радостно вскрикнул юноша.

– Не включай! – заорали сразу с двух сторон ему Лизбет и мистер Тук, но Джордж уже успел открыть чехол и что-то нажать. Тиканье часового механизма слилось с шипящим выдохом переодетой девушки. Мелодичный перезвон колокольчиков, из клапанов по бокам пошел пар, и – крышка гигантской шкатулки открылась, являя медленно распрямляющегося робота с пятью руками и ногами на колесиках.

– Уводи это отсюда! – категоричным тоном приказала она брату, быстро разворачиваясь и убегая вниз, в каюту, где бушевал доктор.

– Извини, Тони, я не подумал! – только успел крикнуть ей вслед брат, запоздало понимая, что сейчас вся их конспирация может полететь псу под хвост. Но им повезло – робот был не новым, и за то время, что он щёлкал, осознавая ситуацию, его в четыре руки спустили в трюм и впихнули в соседнюю с гостевой каюту.

– До-до-добрейшее утро, лорд Кавендиш, – пропел робот загружаясь, – Ра-ра-рад приветствовать вас снова. Как вы возмужали. К ва-ва-вашим услугам!

– Сай, загрузи новую информацию, – попросил ломающий пальцы лорд.

– Но тогда придется стереть что-то из старой! – возмутился робот с давно сломанной системой памяти. – Это совершенно невозможно!

– Это приказ. Жизненно важно, – Джордж опять почувствовал себя полной тряпкой. – Называть мисс Беннет-Кавендиш мистером Беннетом-Кавендишем! И не Элизбет, а Тони! То есть, Энтони!

Робот защёлкал, обрабатывая информацию, крышка его черепа приподнялась, выпуская лишний пар и охлаждая голову.

– Стирание лишней памяти не требуется, – решил он, – Вписанные в память правила этикета разрешают благородной леди скрывать свою личность для спасения чести семьи. Всецело одобряю такое решение! А сейчас если позволите, я должен проверить время.

– Отлично, – Джордж выдохнул, – А теперь принеси мне чай и тост. Я проголодался.

Тиканье усилилось и камердинер озабоченно пропел.

– Время второго завтрака упущено. Время обеда упущено. Время полдника... упущено.

– Но просто тост...

– Упущено, сер. Время ужина... приближается. Я позабочусь, сеер.

Тряпка, прикрывающая вход в каюту, откинулась и туда заглянул доктор.

– А тут что... Саймонс! – радостно воскликнул он, – Отлично! Я-то уже было подумал, что будет совсем всё неправильно. Отлично, отлично! Поиграем в вист.

– Можно тебя на секундочку? – хищно улыбаясь, спросила девушка, хватая брата за рукав и утягивая за собой.

– Зачем ты его включил? – не обращая внимания на проходящих мимо людей ругалась она, – Мало мне нервов? Ты можешь хоть чуть-чуть думать наперёд?

– Да он полезный! – защищал семейную собственность Джордж, – Он будет тебе помогать. Он правда полезный!

– Только с местным поваром мне не хватало проблем! – ругалась Лизбет, доставая из кармана фляжку и душевно прикладываясь. Вокруг запахло валерьянкой, – Они друг друга прибивют. Как только у него закончится вода в баке, немедленно его выключай, понял!?

– Да, Бет, – смиренно кивнул юноша.

– И не называй меня, Бет, – прошипела ему в лицо Лизбет, резко приближаясь и встряхивая, – Ну что ты за человек такой?!

– Юный Беннет! – доктор Граци в отличие от лорда Кавендиша, хорошо помнил новое имя девушки, – Что за ящики напиханы в нашу с лордом каюту?! Я не позволю себя стеснять!

Лизбет метнулась обратно, просто молясь уже всем подряд, чтобы доктор, хотя бы не озвучил, что именно было запихано под кровати к нему и Джо-Джо. Оружие и взрывчатка были необходимым оборудованием для раскопок, но вот наёмной команде знать об этом было пока ни к чему. Как и о револьвере у неё под плащом. Мимо, поскрипывая колесиками проехал камердинер лорда, узнавая у «добрых людей» вокруг где тут кухня и столовая. Меньше чем через полчаса, на камбузе, раздавались какие-то вопли. Снова приложившись к фляжке, Лизбет рванула на звук: Саймонс мог затерроризировать кухню в замке герцога, что уже говорить о простом коке?

– Саймонс, пять перемен блюд – это чересчур!

Чуть позже повар получил бутылку коньяка из запасов Лизбет на взятки таможенникам, и тут же выпил половину, в процессе общения с занудным камердинером. Он и ей щедро предложил, но юный мистер Беннет отговорился возрастом.

Ужин был накрыт ровно в шесть. Кают-компания на Призраке не было: команда ела, рассаживаясь на второй палубе, между оружейной и лазаретом, где было свободное место. Гостям и пассажирам, когда такие были на корабле, обычно накрывали в каюте капитана. Но сегодня приказа об этом не было, да и сам эльф снаружи не появлялся с момента отлёта, а идти и спрашивать, нарушая прямой приказ «не трогать до утра», не рискнул бы даже Сатояя. Поэтому накрыть пришлось в каюте лорда и доктора. Стол внутри удлиннили сложенными друг на друга ящиками и закрыли всё скатертью, к которой изнутри были пришиты магнитные полосы. Робот выставил свечи, хрусталь и фарфоровые тарелки (все с приделанными железными шайбами – ушлый гном уже посмотрел). Салфетки были сложены, а блюд было всего три. Если бы Саймонс мог плакать, он бы это делал. Какой позор. Места было категорически мало для людей, а ещё следовало посадить обоих помощников капитана. «Никаких представлений о приличиях», – возможно думал сейчас железный камердинер, и Доктор Граци был с ним полностью согла-

сен. Он долго выяснял, где он будет сидеть, и вполне был удовлетворен местом по правую руку от молодого лорда. Место капитана во главе стола было свободно, рядом были места его помощников по левую и правую руку, с другого конца усадили Джорджа. Мистер Тук просто стоял сзади него.

– Джордж, прикажи пусть поставит стул мистеру Туку, – вполголоса потребовала Лиззи.

– Тони, но...

– Немедленно.

– Юный Беннет не может приказывать лорду Кавендишу, – пропел робот, ловко подъезжая сзади и повязывая девушке на шею салфетку, – Мистер Тук потом поест вместе с обслугой.

– Джордж! – зашипела как змея девушка, наклоняясь к своему брату, но тот успешно сделал вид, что оглох.

Охранник успокаивающе похлопал её по плечу.

– Все в порядке, м... мастер Беннет. При старом лорде было всё так же. Это не ваш дом.

После ужина неофициальный глава экспедиции проверила ещё раз распределение груза, проверила, чтобы мистера Тука нормально покормили и упала спать, не раздеваясь. Ей уже было все равно, что ещё только девять, что стянутая грудь ноет, что ноги так и вообще отваливаются, а поход в туалет стал тем ещё приключением. Ей даже было все равно, когда снизу с ревом выпрыгнула огромная зубастая пасть, норовя напугать идущий всего в двухстах метрах над водой корабль.

– Морской змей, Бет! – ворвался к ней в каюту Джо-Джо, но тут же замолчал, стянул с родственницы сапоги и укрыл её спальником.

Глава 2

Утром следующего дня эльф, который с момента появления на корабле, не появлялся из собственной каюты, затребовал себе завтрак и отчёт, который практически сразу предоставил орк.

– Что у нас плохого, Сато? – рыжеволосый представитель одного из самых древних народов пребывал не в самом лучшем настроении, похоже, что вчерашняя прогулка не прошла даром, и Керай Антир, капитан зафрахтованного странными археологами корабля «Красный призрак», страдал от похмелья.

– Груз закреплён, пассажиры сидят, корабль летит. В целом, всё в порядке, – отозвался первый помощник, разгребая бумаги на столе и выставляя на освободившееся место тарелки и кружку с травяным настоем, который должен был помочь капитану.

– В целом? – эльф был настроен скептически. Подтянув к себе бумаги, он начал читать подписанный его вторым помощником договор на фрахт. Ничего необычного он пока не видел: четыре пассажира, доктор, умник, охранник и мальчишка-начальник. Вообще-то, по меркам своего народа, Керай сам был ещё очень молод, но уже больше тридцати лет он жил вдали от затерянных в лесах эльфийских анклавов и был очень доволен этим обстоятельством. К тому же, вот уже почти десять лет, он командовал этим кораблем, лично подбирал команду и прекрасно знал, когда можно закрыть глаза на поведение своих помощников, а когда нет. Вот и сейчас он решил всё-таки переспросить.

– Ну... – орк замялся. Выглядело это, честно говоря, странновато, потому что серокожий гигант был раза в три крупнее своего остроухого начальника, да и вообще такое разделение обязанностей было довольно удивительным, но для остальной команды это было вполне привычным.

– В чём проблема, Сато? – повторил свой вопрос Керай, поднимая взгляд на помощника.

– В последний момент, мы уже собирались отчаливать, мамаша одного из лордов загрузила на борт робота-дворецкого, – повинился помощник, а эльф замер с недонесенной до рта ложкой. О том, что их капитан, хоть и очень слабый, но всё-таки маг знало всего трое: второй помощник гном Дирк, Сатойя и Локар, их механик. Причём если первые двое знали об этом уже давно, ещё с того времени, когда Керай только начинал свой путь в капитаны, то механик, которого они наняли всего несколько лет назад, при первой же встрече попросил своего нового начальника появляться в машинном отделении пореже, на всякий случай. Похоже, вся их братия чуяла тех, кто может хоть как-то навредить их драгоценным механизмам. В принципе, отношение к магам в нынешнем обществе было довольно спокойным, но эльф, в те несколько раз, когда попадал за решетку, успел заметить разницу между обычной камерой и камерой для магов, и, если из первых он с успехом сбегал, то из второй не выбрался бы никогда, поэтому ревностно охранял свою тайну.

– Если кто-нибудь хоть что-нибудь заподозрит, я лично вздёрну тебя и Дирка на хвостовом винте, – недобро глядя на орка проговорил Керай, – Свободен, – он кивнул в сторону выхода и вернулся к еде. Орк молча развернулся и ушел, аккуратно закрыв за собой дверь.

– Ну что? – Дирк ждал Сатойю у лестницы на мостик.

– Пообещал повесить, если вскрыется, – вздохнул орк, прекрасно зная, что капитан вполне может исполнить угрозу.

– Я тут последил за ним. Ну, за этим роботом, – отмахнулся гном, – Он, похоже, уже не очень работает, так что если что, то всё можно списать на износ и излишнюю влажность. А, вообще, как он?

– Жив. Думаю, скоро появится снаружи, – Сатойя посмотрел вниз за борт и плюнул в пролетающую мимо птицу.

Лизбет проснулась с ватной и гудящей головой. Они летели, и ближайшая неделя, если боги милуют, обойдётся без приключений. Надо было проверить как там Джо и несносный робот. Когда она, переодевшись, выглянула из каюты, то натолкнулась на спину своего охранника, закрывающего собой проход.

– О, Тони, ты наконец всталаааа.. а прекрасный день сегодня, – выкрутился Джо, стоящий рядом.

– Завтракал уже? – хрипло поинтересовалась его сестра.

– Я да, а тебя Реджи не давал будить, – укоризненно заметил лорд.

– Спасибо, – душевно поблагодарила охранника девушка, – Пойду попрошу чего на кухне, твой же цербер не даст.

– Ты зря на него ругаешься, – всю дорогу к носу корабля Джо крутился рядом, – Кто бы мне стирал рубашки, я вот не подумал, а маменька распорядились. Он и тебе... Тони, а ты куда?

– А ты как думаешь? – уперлась взглядом в него девушка, – Хочешь помочь, покарауль дверь.

– Это ужасно, – Джо был шокирован, – А ты подумал... как будешь мыться? – тут до него дошло. Он перестал шептать и поражено спросил, – А мне, что, мыться тоже со всеми!? – Джо был иногда невыносимым, – он дёрнул её за рукав, – Вот скажи, как можно было не заплатить чуть больше.

– Ты можешь пойти ночью, как я собираюсь это делать, – спокойно предложила Джорджу его двоюродная сестра, – Заодно покараулишь, чтобы ко мне никто не вошёл.

– Это унижительно, – сообщил Джордж.

– Унижительно, когда за тобой горшки выносят. Ты уже большой мальчик, братец, ты можешь помыться с кем-то, можешь сам рубашку постирать и даже обойтись одной переменной блюд на обед, – Лизбет освободила свой рукав и стремительно скрылась за дверью, за которой был душ и туалеты. Джордж, совершенно растерянный, остался снаружи.

– Время второго завтрака, сеер! – скрип колёсиков и подобострастные нотки могли принадлежать только одному.

– Саймонс, только ты меня любишь, – сообщил роботу юный лорд и ушел от совершенно недостойного его места – Лизбет иногда была совсем не леди.

– Капитан на мостике! – зычный голос Сатойи разогнал сонную утреннюю леность, блуждающую над палубой, и многие вещи сразу стали делаться несколько быстрее. Трое матросов стремительно полезли по вантам куда-то вверх, ещё двое бросили разглядывать огромные силуэты, виднеющиеся в толще воды под кораблём, и занялись проверкой гарпунных пушек, установленных на носу, даже юнга стал быстрее орудовать шваброй. Никак не поменялись только двое – собственно орк и рулевой, продолжающий невозмутимо держать штурвал. Эльф, поднявшись по ступеням, спокойно встал наверху лестницы и оглядел собственные владения. Сейчас он больше чем вчера напоминал капитана корабля, и, если не брать в расчёт слишком зелёный, совершенно нечеловеческий цвет глаз, то вполне мог сойти за обычного выпускника флотского училища. Его ярко-рыжие, отливающие на солнце красной медью, волосы, были заплетены в косу, и сверху прикрыты платком, который заодно закрывал ещё и острые кончики ушей.

– За время вашего отсутствия никаких происшествий не было, – проговорил Сатойя и подал эльфу подзорную трубу.

– Прекрасно, – судя по тону, хоть и выглядел Керай отлично, а на лице не было даже намёка на вчерашний удар, чувствовал он себя преотвратно. Несколько секунд эльф вглядывался в горизонт, затем вернул трубу помощнику и шагнул в сторону, касаясь штурвала. Корабль послушно шевельнулся, подчиняясь начальственной руке, и сдвинул нос немного

левее, – Теперь прямо, – рулевой кивнул, принимая новый курс и находя себе новую метку на горизонте, а Керай отошёл назад и оперся на парапет.

Когда Элизбет вышла, даже ухитрившись умыться в отсутствии мужчин и намочив волосы (она долго проверяла точно ли нет никого раздетого), то время и второго завтрака тоже прошло. Раздумывая, не напрячь ли в очередной раз местного кока, она остановилась у первых ступеней лестницы, ведущей на палубу. Надо было пойти и поменять подмокшие в процессе умывания вещи и намазать волосы, но, судя по голосу Джо-Джо, доносящемуся сверху, в воде опять мелькало что-то огромное, и было обидно проспать, как вчера, морского змея. Может ещё и прыгнет? Девушка огляделась, ловя на себе заинтересованные взгляды матросов, которые отдыхали в общей зале жилой палубы. Новый человек не был, конечно, из ряда вон выходящим событием, но всё-таки хоть какое-то развлечение, кроме вечных костей и карт. Она услышала шепотки, переходящие в смешки, похоже, только что её, вернее его, принялись обсуждать. Без присутствия грозного Реджиналя рядом было неуютно. Сразу захотелось натянуть на себя ещё шляпу и пальто, несмотря на то что было довольно тепло. Сделав незаинтересованное лицо, она двинулась к себе. Макасаровое масло. Оно уродовало молодых людей так, что её мать родная не узнает.

В каюте ждал сюрприз. Охранник просто сгреб скатерть с завтраком и приволок к ней. Крутящийся рядом робот был просто вне себя. Вредное шестерёнчатое создание хотело выкинуть лишнее. Скатерть была угваздана вусмерть, но зато она поела и оценила размер бедствия. Такими темпами они не дотянут до конца раскопок, её Саймонс не слушал, надо было обращаться Джо-Джо.

– Мистер Тук, а вы не хотите прогуляться?

С момента появления капитана на мостике прошел примерно час, прежде чем главный заказчик соизволил появиться на палубе. Нет, эльф прекрасно понимал, что сам выглядит молодо, но поверить в то, что это двадцатилетнее, или сколько там ему, недоразумение было начальником экспедиции, он мог с трудом.

– Или кто-то очень богатый, но нам не сказал, или кого-то сразу выбрали на роль козла отпущения, – вполголоса проговорил Керай стоящему рядом Сатойе, чуть кивнув в сторону появившихся на верхней палубе людей: двое из их нанимателей уже с полчаса стояли у перил и разглядывали воду в надежде увидеть морского змея или кракена, – Кто из них кто?

– Вон тот в очках-аквариумах лорд Джордж Кавендиш. Рядом с ним доктор Антониос Граци. Мелкого зовут Энтони Беннет, а мордоворота рядом – Реджиналь Тук. Из всех нормальный, вроде, только Тук – посидел с ребятами, поиграли даже неплохо. Лордик шарахается от всех, как от чумы, у доктора лицо, будто мы тут все говно, – отозвался орк. Говорил он негромко, чтобы его не было слышно внизу, на палубе.

– Он не сильно далек от истины. По мнению большинства, мы именно оно и есть, – прервал эльф поток слов, – Но раз он здесь не потому, что мы его просили, а потому что он заплатил нам, пусть ходит с любым лицом. А мелкий?

– Мелкий бойкий, но странный какой-то, что ли, – пожал плечами первый помощник.

– Ясно, спасибо, пойду познакомлюсь, – Керай отлип от перил и неторопливо спустился вниз, – Добрый день, господа, рад приветствовать вас на своём корабле. Я, Керай Антир, капитан Красного Призрака.

По правилам лорда должен был кто-то представить, так что Лизбет пришла как никогда вовремя. Она обозначила поклон и затараторила опять, всех представляя. Когда Кавендиши, Беннеты-Кавендиши, Граци и Туки были упомянуты, она уставилась на капитана. Ярко. Необычно. И странно.

– Могу я попросить рассказать подробнее о цели нашего путешествия? Потому что в бумагах указаны только координаты, причем не самые точные, – эльф, в свою очередь, разглядывал людей, понимая, что орк совершенно не ошибся в оценке.

– Археологическая экспедиция, – любезно сообщил юноша, – Лорд Кавендиш и я хотим попасть в Королевское Историческое общество и едем за образцами керамики. Координаты приблизительные, так как мы будем искать подходящие развалины. Будем надеяться, что их будет возможно сразу заметить сверху. А вам уже доводилось летать в экспедиции, капитан? – Разглядывать мужчину так явственно было неприлично, а ещё хотелось спросить про лицо, которое, как помнила Элизбет, капитан вчера старательно охлаждал. Сейчас оно было в норме, а она всё равно никогда полностью не соблюдала приличия.

– Пару раз, – даже не соврал Керай, – Один раз это был полет в пески, а второй мы три недели искали остров в южных морях, – он облокотился на перила и посмотрел в воду. Малец, который Кавендиш-Беннет, кракен бы побрал аристократов с их сложностями в именах, был действительно странным. Русые волосы были старательно зачесаны и напомажены так, что блестели на солнце, глаза орехового цвета закрывали очки, которые он, похоже, нацепил для солидности, потому что эльф не увидел хоть какого-то искривления, которое бы дали линзы, значит стекло в них было обычным. И ещё, что удивительно, у него, так же как и у самого Керая, не росла борода. А в целом братья, хоть и не сильно родные, были даже чем-то похожи, – Но в джунгли с такой миссией я лечу первый раз.

– Если нам повезёт, то развалины будут рядом с водой, – утешил его юный археолог, – И копать будет не слишком сложно, там будет, наверное, сложнее избавиться от змей. Но, во-первых, у нас есть оборудование их отпугивающее, а, во-вторых, доктор везёт кучу противоядий. Просто скажите своим лю... своему экипажу, чтобы не стеснялись обращаться к доктору Граци, – доктор посмотрел так, что стало понятно – предложение было конечно гуманным, но не по чину. Плюнув на капризы старого медика, Лизбет начала вываливать на капитана сведения о раскопках. Ей хотелось, чтобы странный капитан разделил всю романтичность погружения в историю, и было бы не плохо создать у него ощущение, что их поездка несёт только культурологическую значимость. Предыдущий опыт напоминал об осторожности, да и черепки без описания за много не продашь. Романтичность погружения в историю Керай особо не разделял, хотя бы потому, что история его народа была несколько древнее людской и она его раздражала ещё с ученичества. Чаще всего эльфийские уроки истории заключались в выслушивании заувывных рассказов от очевидцев событий, с обязательной моралью в конце. Но разговор он поддерживал довольно умело, сказывался опыт. Второй археолог, услышав знакомые слова «шурф и слой», решил поучаствовать.

– А может удастся раскопать и захоронение, как наши отцы, – брякнул он сверкая глазами, Лизбет недовольно на него покосилась, а эльф на это только чуть улыбнулся.

– Ваши отцы? – Керай чуть удивленно посмотрел на юношей, – У вас династия?

– Да, – сказала Лизбет.

– Нет, – сказал Джо. Потом стушевался под её взглядом и быстро добавил, – Возможно.

В следующем поколении.

– Если сработаемся, – добавил поддельный Энтони.

– Наши отцы начинали вместе, – пояснил Джордж, – Они выкопали мумии в Долине Царей.

– Двадцать пять лет назад, – уточнил его «брат», – Полковник Кавендиш и преподобный Беннет. Они стояли у истоков, самые первые экспедиции, как раз во времена колоний.

– Так вот кому стоит сказать спасибо, – улыбнулся Керай, не уточняя, правда, за что. Долина Царей ещё десять лет назад была мечтой любого кладокопателя. Гробницы и сокровищницы древней людской цивилизации были просто набиты драгоценностями. Саркофаги, посуда и даже мебель, которую древние оставляли своим покойникам, были покрыты золотом

и камнями, которые отлично продавались. Именно на золото Долины Царей эльф выкупил себе корабль. Сейчас, правда, там было выкопано уже всё, а песок был просеян чуть ли не ситом на несколько метров вглубь, но энтузиасты всё равно находились. Решив, что не стоит плодить лишних вопросов, он уточнил, – Я видел саркофаги, выставленные на обозрение той экспедицией. Величественное зрелище, – именно после того посещения музея Керай решил, что циркача из него не выйдет и ушёл в матросы. Мисс Беннет вскинула на эльфа глаза. Саркофаги быстро растащили по музеям. Все вместе они были представлены очень недолго, сразу после доставки в столицу. Видел он их, выходит, именно 25 лет назад.

– Могу только предоставить, – Джордж вздохнул, – Мы с девочками видели их вместе только на фотографиях.

– Понимаю и могу только посочувствовать, – отложив в памяти фразу лорда, эльф вскинул руку, указывая на воду, на поверхности которой показалась шипастая спина морского чудовища, – Змей по левому борту, – Керай повысил голос, что я его услышали на мостике. Сатойя приложил руку к глазам, рассматривая местную напасть, и отдал пару распоряжений рулевому. Оба Кавендиша синхронно бросились к борту, высовываясь и стараясь получше разглядеть чудище.

– Вот бы прыгнул, да, Тони? – мечтательно сказал лорд, – Я в прошлый раз не успел сфотографировать.

– Только не говори, что ты достал фотокамеру! – завхоз экспедиции умела быть занудной не хуже брата, – Она стоит как параплан!

– А зачем она нужна, если её не использовать? – надулся Джордж.

– Она нужна только на раскопках, – резко сказала Лизбет.

– Ты просто не хочешь фотографий в таком виде, – поддразнил её брат, – Но я хотел снимок змея, а не тебя. Хотя, змей или жадный дракон на куче добра...

– Между прочим один пинок и солидный кусок наследства Кавендишей достанется мне по завещанию, – обиделась Лизбет, – Ты вообще не умеешь экономить. И за языком следи, – с намеком сказала она. Капитан хмыкнул: дети, даже лорды, все равно дети. Эльф, в отличие от них, не видел в этих чудовищах ничего привлекательного, их даже есть было нельзя, мясо тварей было ядовитым. Кстати о еде.

– Первый помощник Каро?

– Да, капитан? – отозвался орк сверху.

– Обед у меня через час, – не оборачиваясь проговорил Керай, продолжая следить за змеем. Эти твари часто охотились парами. Давным-давно они поняли, что вот в деревянных скорлупках, которые скользят над водой, можно найти еду, поэтому уже лет двести или триста их тактика была простой до безобразия – один, мельтеша в отдалении, отвлекал внимание, а второй в это же время набирал скорость в толще воды, вылетал вверх прямо под кораблём и разбивал его крепкой зубастой пастью, начиная пир.

– Принято, капитан, – кивнул Сатойя и, проследив за взглядом эльфа, снова что-то сказал рулевому. Корабль шевельнулся, поднимаясь немного выше, чтобы морская тварь гарантированно до них не допрыгнула.

– Лучше отойдите от борта, может быть немного мокро, – проговорил Керай, отмечая правильность действий орка и делая несколько шагов ближе к центру палубы. Меньше чем через минуту снизу раздался грохот воды и трубный рев чудовища, упустившего свою добычу, а мгновение спустя столб водяных брызг взлетел вверх, ударяясь о дно корабля и растекаясь по бортам.

– С ума сойти, – сообщил довольный Джордж. – А если бы ты не занудничал Тони, то я бы успел сфотографировать эту пасть.

– Ты в какое общество хочешь – в археологическое или к биологам? – хмыкнула Лизбет. Она тоже жалела, что не сфотографировала чудище, но камера действительно была только одна. Не дай боги что...

– Это ты хочешь в общество, – напомнил лорд, – Мне бы и так дали денег.

– И я буду отчитываться твоей маме за каждый медяк, – напомнила девушка, – А камера нужна, чтобы все фиксировать и даже если...

– Ты после того случая слишком напрягаешься, – отмахнулся Джордж, – Это были какие-то разбойники, а не археологи! И вообще с чего ты решил..л (Джордж постоянно сбивался), что нас будут грабить?

– А с чего твой отец уже много лет брал с собой охрану? – рявкнула Лизбет, – У нас на неё денег нет, так что давай будем ожидать худшего! Если папочкины конкуренты нас навелят, я хочу возможность хотя бы статью написать. И тебе тоже не помешает думать о худшем. Ты такой спокойный, будто уже раскопал эти горшки!

– А вдруг там не горшки, – будто не слыша её, размечтался Джордж, – Вдруг там сокровищница. Ну кто будет называть горшки средоточием чего-то?

– Тот, кто две с половиной тысячи лет назад хотел поесть горячего? – хмурясь, предположила Лизбет, – Джо-Джо. Посмотри на меня, – лорд перевел на неё взгляд и вздрогнул. Очень злая сестра отчётливо одними губами еле слышно проговорила: «Заткнись!» Керай сделал вид, что он ничего не слышал, разговаривая с проходящим мимо матросом. Когда брат с сестрой закончили ругаться, он чуть поклонился им.

– Надеюсь, господа составят мне компанию за обедом? А сейчас прошу меня извинить, – эльф махнул рукой орку и скрылся в своей каюте.

Чуть позже, на камбузе произошла небольшая, но эпическая битва за время подачи.

– Капитан ест в час! – ругался кок, наступая на робота.

– Господа кушают в два! – мелодично звенел тот, размахивая оципантым цыпленком, которого держал за шею.

– Я тебя раскурочу! – терпение кока было не безграничным, – Тупая коробка шестеренок!

– Нападение на ценное имущество! – выдал трель робот и, не думая отступить, придвинулся вперед. Маленькое пространство кухни было как поле боя, странно, что ещё никто не заключал ставки. Чтобы кок не привел свои угрозы в исполнение, пришлось звать на помощь хозяина робота. Лизбет почти орала на Джорджа в процессе, но вместе они уволокли упёртого камердинера, а потом девушка снова появилась на кухне с бутылкой коньяка. Договорившись больше на кухню Саймонса не пускать и утвердив расход продуктов, «малец» снова отказалась от рюмочки «для успокоения нервов» и унеслась контролировать новую программу для дво-рецкого. Утреннее омовение было очень нервным, поэтому пусть деятельный робот приносит ей воду в кувшине и таз с утра, тогда можно будет только делать ночные вылазки в душевую и всё.

Глава 3

Обед, который начался с опозданием, прошёл не совсем удачно. Саймонс явственно сбоил. Для начала он попытался надеть на гнома салфетку, завязав её как кляп. А во время подачи супа, поставив тарелку перед эльфом, заметил.

– Ваш суп леди. Также осмелюсь напомнить, что ваш дядя не одобряет мужскую одежду за столом. Погладить вам платье на ужин?

Кавендиш фыркнул от смеха, а вот юный Беннет чуть не подавился от неожиданности. Впрочем, они оба синхронно посмотрели сначала на робота, а потом на капитана.

– Возможно система распознавания забарахлила, – тактично сказал «Тони».

– Последний раз, когда кто-то так назвал капитана, – тихо проговорил гном, обращаясь к Энтони, – Он стал приманкой для драконьих черепах.

– Это было семь лет назад, Дирк, – спокойно проговорил эльф, промакивая губы салфеткой, – И, напомню, никто из команды не был против дополнительного пайка мяса в том рейсе. И я тоже буду не против, – Керай поднял взгляд на людей. Выдержав небольшую паузу, он закончил предложение, – Если вы почините систему распознавания вашего робота, господин Кавендиш-Беннет, и забудем об этом происшествии.

– Это мой робот, – поправил его Джордж, задрав подбородок, – Мы конечно посмотрим, чтобы он не путал вас с членами семьи. Но это с ним случилось впервые со дня первого запуска. Не думаю, что проблемы возникнут в дальнейшем.

Юный Беннет был довольно напряжен. Выйти из-за стола сейчас было неприлично, так что он следил за странно невнимательным Саймонсом с болезненным любопытством. А что если поганая жестянка назовет её настоящим именем?

– Я на это надеюсь, лорд, – капитан перевёл взгляд на настоящего юношу, его зелёный взгляд несколько секунд сверлил лорда, а затем эльф вернулся к перерванной еде. Дальнейший обед протекал в напряженном молчании, но больше робот вольностей себе не позволял.

Доев и чинно сложив салфетку, Элизбет дождалась, когда капитан подтвердит конец трапезы, и её почти вынесло из-за стола. Клятый робот. Нашел время сломаться. Она сердито толкала его к каюте, несмотря на то, что Саймонс мог ехать сам и совершенно не выглядел сломанным. Было страшно. Доктор Граци сунулся было к ним в вопросом партии в карты, но господам было не до него. Он повздыхал, потеревил бороду, вариантов не было: капитан и его помощники подходили по статусу, но были совершенно не людьми, и это возмущало, юные Кавендиши были заняты, Тук был прислугой и вообще предпочитал игру в кости на нижней палубе. В местном лазарете он ещё ни разу никого не застал, да и вообще какая конура, боги милосердные. Полное убожество. Ещё раз вздохнув, доктор ушёл в каюту и уткнулся в свои записи.

Через полчаса молодые люди совершенно не знали что делать. Саймонс был живее всех живых. Твердо помнил кто он, кто Лиззи, называя её правильно и согласно маскировке. Его проволочки по всему кораблю, и он четко называл каждого на своём пути (и когда только успел выучить).

Даже капитана, который проходил мимо по палубе, он правильно назвал, хоть и увидел со спины.

– Совершенно непонятный сбой, – подтвердил Джо, – Все реле в порядке. Ни один клапан не травит. Может показать местному механику?

– Давай вообще его выключим? – предложила Лизбет, – Ну неужели ты не обойдешься без него? Это же приключение!

– У любого приключения должен быть хоть минимальный комфорт, – не согласился Джордж, – Но если он опять так будет делать, то мы подумаем.

– И так, – через пару часов после обеда, эльф вызвал обоих помощников и сейчас неторопливо мерил шагами каюту, – Мы имеем на борту детей двух самых известных гробокопателей, которые говорят, что летят собирать черепки.

– Археологи, Кер, – поправил его орк.

– Те же гробокопатели, только благородные, – фыркнул гном.

– Тихо, – шикнул Керай и пошёл по каюте в другую сторону, – ещё у нас есть робот, который сбойнул, оказавшись рядом со мной. Так?

– Да, – кивнул гном, – они потом таскали его по всему кораблю, и он ни разу не ошибся.

– И, в добавок ко всему этому, Энтони Беннет похоже совсем не Энтони, – эльф остановился у стола и присел на край, – И почему мне хочется тебя повестить, Дирк?

– Кэп, я-то тут причём? – удивился гном.

– А кто нам нашёл этот фрахт? – хмыкнул сидящий рядом орк.

– Сато? И ты? – гном вскочил, правда, тут же сел обратно на стул, обиженно засопев, – Сойду в следующем порту, и хрен вы меня уговорите остаться.

– Ладно, Дирк, не сердись, я ж пошутил, – Сатойя извиняюще развёл руками.

– Всё. Посмеялись и хватит. Сато. У тебя ещё есть та подружка из библиотеки? Ну та, которую ты на спор водил по ресторанам столицы на деньги Дирка? – спросил Керай, а гном снова фыркнул, вспоминая давнее пари.

– Мирена? Конечно, – орк расплылся в клыкастой улыбке.

– Свяжись с ней, надо спросить вот что, – обернувшись, Керай быстро написал несколько строк на обрывке бумаги и протянул её орку, – Дирк, – второй помощник поднял голову, встречаясь взглядом с капитаном, – Проверь груз ещё раз, мне надо знать, что точно мы везём. Отправь пару человек на оружейный склад, пусть проверят всё, чтобы работало как часы, у меня не очень хорошее предчувствие. По выполнении отчитайся. И ещё, – капитан поочередно указал пальцем на обоих сидящих, – следить за всем в оба. О любой странности тут же мне. Свободны.

– Как скажешь, кэп, – помощники кивнули и ушли, оставляя эльфа в одиночестве.

– Ты меня подставляешь, – Элизбет злилась и ломала пальцы, сидя в каюте Джорджа и доктора, невозмутимый мистер Тук, стоя тут же внутри, подпирал дверь, – Неужели нельзя не выдавать лишних подробностей никому?

Джордж задрал нос.

– Ты себя сама поставила в такое положение. Ехала бы в платье.

– Ага. Может ещё ленточкой себя перевязать? – окрысилась девушка.

– О чем ты говоришь вообще, Тони?! – лорд искренне не понимал её опасений, – Джентльмены заботятся о дамах. Я спокойно принял твоё желание перестраховаться, но тут вроде приличные люди.

– Нелюди! – вмешался доктор, – Дама абсолютно права. Где вы тут людей видите? Полкоманды грязнокровок. А от них всего можно ожидать. Неужели не нашли получше? Самые дешёвые видимо.

– У них хороший корабль, – рыкнула Бет, нервно стуча каблуком об пол, – И да, дешёвые. Что такие, что дорогие, всё равно могут предать. Поэтому чем меньше провокаций, тем лучше.

– Да.

– Да.

В один голос согласились охранник и доктор, смотря на Кавендиша. Тот смутился.

– Я буду аккуратнее, – проблеял он, – Честное слово, Бет.

– Тони, – поднял палец вверх доктор Граци, – Это Тони, мой лорд, ваш дорогой кузен.

Следующий день Джо был очень тих. Саймонс вел себя прилично. Доктор, позаимствовав робота, играл в вист, пользуясь тем, что камердинер мог заменить собой сразу троих, так что Лизбет выдохнула и стала методично осматривать корабль. Она всегда любила движение. А быть на корабле и не забраться повыше по вантам к гондоле, не посмотреть оттуда на море, пока ветер треплет волосы и пытается тебя сдуть? Не выпросить поддержать штурвал? Не поиграть в кости с матросами? Последнее в присутствии Реджиналя, причем, как только начали рассказывать про портовых девушек, он её сразу выпер оттуда. Но, тем не менее, жизнь, кажется, налаживалась, и можно было выдохнуть вплоть до прилёта. Последующие три дня тоже прошли очень спокойно, даже кок уже почти не реагировал на проезжающего мимо него железного камердинера. Капитан был спокоен, команда даже не сильно гоняла Тони, хотя пару раз и девушке доставалось от вездесущих помощников, которые ругались на то, что юноша отвлекает матросов от дел. Ещё два раза они видели морских чудовищ, но, к большому разочарованию юных господ, близко они не подплывали. А вот ближе к вечеру пятого дня путешествия в каюту к капитану постучался орк и после разрешающего окрика, зашёл внутрь, положив на стол перед эльфом листок бумаги со списком имён.

– Спасибо, Сато, – кивнул Керай, читая ровные строчки, – Кто тут у нас. Ага. Это наш лорд. Джордж Джорал Кавендиш Третий. Боги, у них там имён не хватает, что ли, ещё и цифры добавляют. 23 года. Подходит. Ага. Единственный значит. А у второго что? Шестеро. Мартиша Амария 15 лет, Поттира Эльнор, 18. Бланш Мари-Карен, 16.

– Я ещё нужен? – Сатоя пошёл обратно к двери.

– Нет, – Керай махнул рукой, отпуская орка, – Джен Маргори, 20, Марра Роузбанд, 19. Похоже господин Беннет пытался до последнего, – эльф хмыкнул, смотря на последнее имя. Женское. Имя шестой дочери знаменитого Беннета. Элизбет Тониолла Кавендиш-Беннет, 22 года, – Ну вот и познакомились, Энтони.

В это время на палубе Джордж Джорал Третий совместно с доктором бегал под снастями и требовал, чтобы сестра спустилась вниз. Они первый раз подняли голову вверх и увидели столь неподобающее поведение.

– Тони! Тони спускайся!

– Вы с ума сошли, Беннет! – присоединялся к возгласам почтенный доктор, – Помните о приличиях! Вы, да, да, вы! – тыкал он в сторону орка, – Пусть этого разгильдяя спустят. Он убьется!

А ведь Лизбет только уговорила дежурных, чтобы ей разрешили со страховкой залезть на самый верх. Она посмотрела вниз на крутящиеся фигурки и вздохнула, надо было спускаться. Перехватив поудобнее перекладины, девушка оглянулась. На горизонте облака складывались в причудливые фигуры, клубясь серой дымкой. Скоро начнётся Время Бури, когда ветер будет непредсказуемо дуть с бешеной скоростью от трёх до пяти дней. Редко кто вообще вылетает даже за несколько дней до этого. Хорошо что они с Джо успели, у них будет минимум неделя, прежде чем остальные очухаются. Она прислонила голову к руке. Бездна. Как же всё-таки красиво. Облака, розоватые отсветы солнца на воде у самого горизонта и растущая черная точка. Точка?! Она присмотрелась и пожалела, что, побоявшись уронить, не взяла с собой подозрную трубу.

– Эй, внизу! Корабль на горизонте! – крикнула фигурка на вантах и указала рукой чуть в сторону. Сатоя благодарно кивнул и приник к окуляру, пытаясь понять, друг там или враг. Один из матросов, посланный начальственной рукой, донёс новость капитану, и эльф не замедлил появиться на мостике. Судя по виду Керай до этого момента выходить куда-либо из своей каюты не собирался, потому что он сейчас он шокировал окружающих незаплетенной копной рыжих волос и полурасстегнутой рубашкой.

– Кто там? – эльф забрал трубу и всмотрелся в далекую точку.

– Не вижу пока, – отозвался орк, – но уже послал к Дирку и Локару, чтобы были наготове. Это на этот счёт у тебя были предчувствия?

– Может быть, может быть, – Керай вернул трубу помощнику, – Кто заметил?

– Он, – орк махнул рукой вверх, где на вантах виднелся господин Беннет. Эльф с минуту смотрел на девушку, потом улыбнулся и кивнул ей, уходя с мостика, – Три золотых тому, кто первый разглядит флаг, – объявил он перед тем, как исчезнуть за дверью каюты. Посмотрев ещё раз на корабль и услышав очередное «Тони Беннет, немедленно!», Элизбет спустилась, но на лекцию по поводу её поведения задерживаться не стала, разворачиваясь на пятках в сторону лестницы вниз.

– Тони, только не говори, что ты хочешь получить эти монетки за разглядывание чужого флага! – бросил ей вслед Джордж.

– Меня больше беспокоит, кто это разгуливает в такую пору в этом районе кроме нас, – Лизбет соизволила объясниться, но уйти не успела, на палубе появился мистер Тук. Проведя с полковником Кавендишем значительно больше времени, чем Лиззи, он уже взял из каюты трубу и протянул её девушке. Элизбет кивнула и, взлетев на мостик, замерла, вглядываясь в далёкий ещё корабль. Видно было плохо, и она начала настраивать трубу. Выскочила боковая линза, задвигались выдвигающиеся секции – мисс Беннет не была приучена экономить на оборудовании. Впрочем, труба была подарком дяди и, кажется, была позаимствована им на каком-то армейском складе. Лизбет любила её почти так же, как и свой первый дядей же подаренный револьвер. На боку была милая дарственная гравировка «Дорогой Лиззи в день совершеннолетия. Высмотри хорошего мужа!» Выдвинув трубу до упора, она провернула пару раз линзы и недовольно дернула уголком рта.

– Флаг Фландарии.

– Лягушкоеды, – процедил мистер Тук, который тоже поднялся и встал рядом, – Дайте трубу, – выхватив её у девушки из руки, он вгляделся сам, – Барк. И прямо сюда идёт.

– Уже паниковать? – поинтересовалась Лизбет, впрочем, совершенно спокойным тоном.

– А он на расстоянии выстрела? – вопросом на вопрос ответил Реджиналь.

– Нет, сер, – Элизбет будто отвечала урок.

– Тогда зачем спрашивать? – железнорукий охранник опустил трубу и отдал её обратно.

– Смотрите ещё. Я пойду на всякий случай...

Но что он сделает «на всякий случай» услышать стоящий рядом орк не успел. Девушка как раз поднесла трубу к глазу, вцепилась в неё, вглядываясь, и закричала.

– Черный флаг! Минуточку... спускают чёрный, – напряжённо проговорила девушка, – Поднимают... поднимают... Красный?!

Мистер Тук с несколькими армейскими словечками, давшими фору морскому жаргону, скатился с лестницы, бросаясь к каютам и бросив совершенно возмутительное «Не зевай и шевели задницей, Бетси!». Захлопнув трубу, она рванула вслед за охранником.

– И кто это у нас такой смелый? – проговорил эльф, появляясь на мостике минуты через четыре после того, как стало ясно, что это не просто какой-то корабль на маршруте.

– Три петли, – проговорил Сатоя, подавая трубу эльфу, который не только оделся, но и вооружился, щеголяя парой пистолетов и тяжёлой саблей на перевязи, – Рингл Орнойст на Неслыханной щедрости.

– Миром не разойдёмся, – холодно проговорил Керай, подходя к краю мостика и оглядывая людей, которые повернулись, ожидая решения капитана, – Господа, нас преследуют пираты. Готовимся к драке, – он усмехнулся, услышав очень тихое: «Пираты?! А мы тогда кто?», и повернулся к доктору и молодому лорду, которые до сих пор стояли у борта и не знали, что делать, – Я советую вам укрыться в своей каюте и не выходить пока здесь всё не закончится. Сильно занервничавший доктор утащил Джорджа, который смотрел в сторону приближающегося корабля и не мог поверить в происходящее. – Так, – эльф хлопнул ладонями по перилам,

когда лишние люди ушли с палубы, – Все по местам, атакуем первые иначе нам конец. И прикройте название, будет им сюрприз. Никто не смеет угрожать мне безнаказанно.

– Твой флаг поднимать? – совершенно деловым тоном спросил Сатойя.

– Когда сойдёмся. Красный. Хотят крови. Получат.

– Сиди в каюте! – рыкнул снизу раскатистый голос охранника Кавендишей, и, с характерным бряцанием, он сам протопал к капитану с помощниками. Если у эльфа висела на поясе сабля, то у Тука был здоровенный армейский палаш с одной стороны и пистолет с очень странным дулом с другой. Под раздувшейся курткой проглядывался поддетый жилет из металлических пластин. Под локтем был зажат армейский шлем с надписью «35 пехотный батальон».

– Будете пытаться улетать под обстрелом или бой? – деловито уточнил он у эльфа.

– Бой. Это Неслыханная щедрость, они не отпускают своих жертв, – ответил Керай, смотря в трубу за деловой суетой на палубах догоняющего их корабля, уточнять, что он сам поступал так же, эльф, естественно, не стал, – К тому же, они подняли красный флаг, значит откупиться точно не получится, – уточнил он. Заметив девушку, которая стояла рядом со своим охранником и сжимала в руках две винтовки, Керай кивнул, – Хорошее оружие, мистер Беннет. Постарайтесь засесть где-нибудь сверху и не попасть по моей команде, когда начнется абордаж.

– Шлем надевай, – бросил себе за спину Реджиналь, кивая капитану в ответ и поучая теперь уже подчиненного, – Когда будешь перебегать, не отключивай зад.

– Да, сер, – Лизбет, уже без ненужных очков, затянула под подбородком завязки и ушла следом за охранником.

Минут через сорок, суета на палубе сменилась затишьем. Всё, что можно было проверить, было проверено, всё, что должно было быть затянато, было затянато, орудийные расчёты были на своих местах, абордажная команда сидела на палубе, ожидая своей очереди вместе с Сатойей, который любовно поглаживал топор на короткой рукояти. Эльф ещё раз всех оглядел и встал за штурвал.

– Стрелки готовься. Стрелять, как только хватил дальности орудий, не ждать команды, уберите людей с их палубы, их в полтора раза больше чем нас. К развороту, приготовиться! – он наклонился к переговорной трубе, которая шла от мостика прямо в машинное отделение, – Локар. Начали, – люди и нелюди, кто где, схватились за выступающие части корабля, а эльф крутанул штурвал, заставляя корабль завалиться на один бок и развернуться к нападающим носом, – Полный вперед! – в наступившей тишине было слышно как заработал двигатель, передавая мощность на хвостовые винты, а с бортов выдвинулись крылья, которые должны были помочь в рулении. Красный призрак был небольшим кораблем, но именно это и делало его не самой хорошей мишенью.

Беннет и Тук явно разделились, поэтому что сразу, слева и справа вдаль пошли два электрических клубка молний – побольше и поменьше. Пистолет Тука тоже оказался с секретом. Оставив электрическое оружие остывать, заработали винтовки, убирая всех излишне самонадеянных с палубы напавшего на них барка. Снизу слышался командный голос Дирка, который отвечал на Призраке за орудийные расчёты и, когда корабли подошли чуть ближе друг к другу, с борта в Щедрость полетели ядра. От ответного залпа Керай почти увернулся, единственное зацепившее их ядро снесло часть носовой фигуры и сдернуло тряпку, прикрывающую название, люди на палубе услышали ругань с чужого корабля. Электрическая винтовка остывала ровно три минуты. За это время можно было расстрелять магазин мадам Берты, перезарядить и помолиться. Если в тебя попадут, то душа как раз очищается. Если ты попадешь, то успеешь помянуть погибшего грешника. Так и происходил её не ночной кошмар – трещащий выстрел, отправляющий вперёд перекрученный комок молний, а затем короткие, лающие

выстрелы Берты. Главное не думать, что там кто-то вроде тебя, и убивать, защищаясь. А потом исповедоваться.

– Ещё заход, – сам себе сказал эльф, потому что слышать его сейчас мог только рулевой, который был рядом, да механик. Одно движение, и Призрак взмывает вверх, уходя с линии огня. Дирк не преминул воспользоваться этим маневром, щедрой рукой отсыпая гранаты на палубу вниз. Даже если они никого не заденут, они заставят спрятаться людей. Снова вниз, дать возможность пушкарям ещё раз показать своё мастерство, и отлететь, в сторону, отдавая штурвал своему рулевому. Люди на Щедрости поняли, что попасть в верткого противника они уже не смогут, и быстро расчищали палубу, готовясь к рукопашной схватке.

– Гарпуны, огонь! – развернувшийся Призрак подходил к борту барка с красным флагом с тремя петлями. Пушкари с обеих сторон замолчали, лишний раз портить возможный трофей было глупо, лишь продолжали звучать сухие щелчки выстрелов. У Керая уже тоже не обошлось без потерь, но раненых просто пока оттащили в лазарет. Остро отточенные стрелы впились в корабли, стягивая их, но между ними пока ещё оставался широкий зазор.

– Сато! В трюм! – Керай как раз закончил крепить к линю у мостика ярко алый стяг, на котором красовался череп и серп. Разбежавшись, он спрыгнул вниз, приземляясь на подставленные серые ладони орка, который швырнул эльфа в сторону чужого борта, а через несколько секунд, раздався скрежет, и люди и нелюди бросились в атаку.

– Светлые боги, коль пойду я долиной смертной тени, не убоюсь я зла, ибо вы со мной, – не слыша себя, на автомате, девушка произносила заученные в самом детстве слова, пока пальцы ловко перезаряжали оружие. Тук, бросив свою винтовку, перебежал ближе к Лизбет, глаза его мрачно сверкали.

– Молодец, Бетси, так и продолжай.

– Ты же не прыгнешь туда? – потеряв самообладание, крикнула девушка.

– Продолжай стрелять, – крикнул охранник, – У меня закончились патроны, я пошёл!

И с ревом, на ходу освобождая свой палаш, Тук прыгнул на палубу чужого корабля, выстреливая в пару фигур очередной электрический шар и врезаясь в начинающуюся круговерть из оскаленных и окровавленных людей.

Закончилось все стремительно. Морские сражения редко длятся долго – не тот масштаб, поэтому меньше чем через пятнадцать минут наступила странная тишина. Произошло это даже не потому, что противники просто закончились, а потому, что на мостике Неслыханной Щедрости появилась выделяющаяся даже в такой суматохе фигура эльфа, который держал в руке чью-то голову. Разжав пальцы, он бросил её на палубу, а следом за ней на доски полетело оружие, которое бросали оставшиеся в живых матросы. Вытерев пальцы об рубашку, Керай повесил саблю обратно на пояс и кивнул подошедшему ближе Сатойе, который красовался свежим, но уже затягивающимся порезом на руке и ссадиной на затылке – похоже, первого помощника пытались оглушить, но не вышло.

– Этих в трюм, вещи Рингла ко мне, остальное на Призрака. Мертвых вниз, – отдал он приказ, и, легко перепрыгнув с корабля на корабль, сел на ступени, ведущие на мостик. Его рулевой осторожно снял красный флаг с черным рисунком и, сложив, подал капитану.

– Спасибо, Берк, – эльф кивнул и продолжил наблюдать, как его команда, потеряв безвозвратно всего пятерых, деловито снует между кораблями, перенося добычу.

Лизбет птицей перелетела на другой борт. Рядом моряки деловито перекидывали мертвое тело за борт. Даже без савана и отходной молитвы. Но о духовном следовало подумать позже – окровавленный Реджиналь занимал её значительно больше. Он был совершенно точно жив, потому что матерился, но ему было сильно плохо. Аналогичные слова Лизбет помнила

по тому ужасному дню в саванне, когда они несли в лагерь то, что осталось от бедного дяди Кавендиша, когда на него наскочил разъяренный слон.

– Мистер Тук! – взволнованно крикнула Лизбет, проталкиваясь к сидящему у борта охраннику. Из плеча, где металл переходил в живую плоть, у него заметно лилась кровь. Удар пули неудачно пришелся в тот крохотный зазор, между пулебойным жилетом и сталью руки. Он зажимал рану какой-то тряпкой, палаш валялся рядом, – Не вздумайте умирать, – с паникующими нотками в голосе приказала девушка. Она рванула боковые застёжки жилета, которые Тук пытался расстегнуть одной рукой. Увидев её, мужчина скрипнул зубами, поток мата прекратился, он только сквозь зубы с присвистом дышал и в меру сил помогал. Через несколько минут к ним подошла пара матросов, которых поймал и направил в нужную сторону сидящий на лестнице Керай.

– Давай-ка, дружище, с нами, – сменив одну тряпку, которой Тук зажимал рану на руке на другую, почище, они помогли охраннику подняться и, отодвинув девушку в сторону, повели его на Призрака.

– Малец, позови-ка доктора, – сказал один из матросов, – а мы проводим его.

Лизбет кивнула и подобрала палаш и пистолет охранника, которые лежали на палубе. Перепрыгнув обратно разрыв между кораблями, она побежала к каютам, на ходу придумывая как заставить Граци выйти наружу. Доктор, впрочем, уже высунул любопытный нос и как раз выкатывался вместе со своим чемоданчиком в сторону лазарета.

– Реджи ранен, – выкрикнула на ходу Лизбет, и он почти побежал к суете у борта, отыскивая взглядом раненого Реджиналя. У каюты замер бледный Джордж, говорить с ним сейчас не хотелось, они просто переглянулись, и девушка, оставив оружие охранника на брата, побрела обратно к месту, где сидела. Надо было подобрать и почистить своё, а в лазарете справятся и без неё. Правда, доктор Граци считал, что лучшее средство от нервов, а юная девушка была обязана нервничать по такому поводу, как бой и ранение одного из своих – это работа. Так что первому же вышедшему с перевязанной головой матросу было велено найти юного мистера Беннета и пригласить его ассистировать. Получив заверения, что всё будет сделано в лучшем виде, матрос ушёл, правда, быстро выполнить просьбу доктора у него не получилось. Когда Лизбет уже подходила к лестнице вниз, взгляд зацепился за последнее тело, падающее за борт усилиями двух матросов. «Мне надо было родиться мужчиной,» – в который раз за свою жизнь подумала она, – «Никто не проводил этих людей в последний путь, священник не принял их грехи, а раненные не могли получить исповедь и очищение». Но кое-что она же могла сделать? Может, женщина и не может быть священником, но ведь молитву она прочесть способна?

– Отпусти тяжесть деяний и забудь о земных заботах. На небо лети зарей. Отпусти землю и забудь обо всём, полярной сияй звездой. Встретишь ты первый рассвет новой жизни бушующим штормом или тихим звоном капли, криком младенца или писком кутенка, так или иначе мы ещё увидимся, – фигура «юноши» замерла у борта, прижимая к себе винтовки и ведя речитатив, знакомый по похоронам всем почитателям Пресветлых. Перехватив оружие, она одной рукой нарисовала в воздухе круг разделяя его пополам, – И не будет слез, ибо друг мой и брат мой со мной, и во мне, и в мире. Отпусти мир и забудь обо всём. Что прошло, уже не вернуть. Новый день укажет путь. Не бойся ничего уже, вокруг твой новый дом, твой мир из грез, лети же ввысь чистой душой и покойся с миром в... – споткнулась она и неканонично закончила – море.

– Кровь была вашим морем и море стало вашей кровью, – в наступившей тишине негромкий и чуть хриплый от усталости голос эльфа был отлично слышен. Команда, услышав слова капитана, вскинула руки в каком-то странном знаке и, через секунду, люди вернулись к своим обязанностям. Дел было ещё много, – Здесь нет почитателей этой церкви, но спасибо, – проговорил он, разглядывая девушку, – И спасибо за вашу помощь, – Керай кивнул на винтовки, – Она была не лишней.

– Тут все в одной лодке, капитан, – Лизбет подошла ближе к эльфу, чтобы не мешать матросам, и подняла голову, смотря на него. Правда тут же, без очков, она резко почувствовала себя голой. Смерть отступила, и надо было снова закрываться в раковину юнца Беннета, – Пираты бы никого не пожалели, ведь так?

– Вас бы пощадили, – проговорил эльф, неторопливо зевая, – За вас, и молодого лорда, можно было получить выкуп, – закончил капитан свою мысль, – меня точно нет, я бы уже был бы там, – он указал пальцем вниз. Пауза после фразы «вас бы пощадили» была для Лизбет слишком длинной. На мгновение по коже даже побежали панические мурашки и накатил страх, что эльф как-то догадался, тем более Тук так орал про Бетси. Но потом она отогнала эту мысль. Ну сколько можно нервничать, надо быть спокойнее, и никто не подумает, что она обнаглела до такой степени.

– Что ж, надеюсь, больше такого не случится, – Лизбет надеялась, что достаточно неприглядно выглядит. Надо было убегать к себе. Она ведь рискует. Без шлема, без масла, без очков. Хотя вроде лицо измазано чем-то. Кстати о лицах. Девушка повернулась к капитану и задала вопрос, интересующий её с самого начала путешествия.

– На эльфах все быстро заживает? Ваше лицо тогда при знакомстве...

– Быстрее чем на людях, – кивнул Керай, снова зевая. Непонятно, что он делал на другом корабле, но, похоже, довольно сильно устал, – К тому же, тогда не было ничего серьезного, – он пожал плечами, – просто ушиб, не было даже синяка. Но спасибо за беспокойство, – эльф снова улыбнулся.

– Не за что, – Лизбет оглянулась, – Корабль теперь ваш, отправите туда людей присматривать за пленными и вести при следом? Смотрится он неплохо. Или отправите в ближайший порт с кем то надежным? – хотелось попробовать занять голову чем-то совершенно не относящимся к произошедшему, получалось, правда, пока плохо. Она ведь сейчас стреляла в разумных, не всегда попадала, но все же это были не учебные мишени тогда, когда её гонял Тук. Кстати, – Ваш лазарет всех ведь не вместит? – девушка вопросительно посмотрела на эльфа, – Они там у себя? А врач у них есть или надо прислать нашего?

– Вы так удивительно заботливы к пиратам только потому, что сейчас живы и не сидите в трюме, как они, – эльф поднял взгляд на девушку и откинулся на ступени, едва заметно кривясь от боли, его всё-таки кто-то зацепил, но, по ощущениям, не сильно, – Чтобы забрать Щедрость, и отправить её в порт мне придётся разделить команду. Я готов это сделать, если вы, как начальник этой экспедиции, скажете мне, что я могу это сделать, не нарушая условия контракта.

– Милосердие создавших нас не оставит тебя, коли протягивая руку помощи страждущим, ты забываешь о себе. Прощение и доброта к слабым, вот что отличает светлых и чистых сердцем от погрязших во тьме и беззаконии, – выдала на одном дыхании канон Обращения к мирянам Лизбет, – Это я к тому, что было бы жестоко бросать большой и дорогой корабль из-за контракта. Но я очень рад... тому, что вас это беспокоит, – она запнулась, чуть, на автомате, не сказав «рада», всё-таки девушка действительно устала.

– Формально, это ваш корабль, мистер Беннет, – Керай сделал едва заметное ударение на обращении и поморщился, выслушав проповедь, похоже, что эльф не был верующим. Вдохнув, он решил уже закончить этот разговор, – Моя команда уже перенесла с Щедрости всё, что можно было взять. Переносить все обратно значит терять время, которого у нас не так много. К тому же я сейчас не готов разделять людей, которых у меня тоже не слишком много, с учётом того, что сегодня я потерял пятерых. Поэтому сейчас я дам команду на расход, а они... Если ваши боги милосердны, то они им помогут.

У Лизбет вытянулось лицо. В массовом убийстве ей участвовать ещё не приходилось.

– Я не понял... – решила уточнить девушка, – То есть, вы оставите корабль без топлива и еды, оставите там раненных и пленных, оставите их на благорасположение стихий? Или когда вы говорите расход, то это...?

– Мы закончили, – за спиной у девушки возникла громадная фигура орка.

– Расходимся, – Керай снова шевельнулся, полулежать на ступенях было не очень удобно.

– Да, капитан, – Сатойя кивнул и развернулся к палубе, – Руби канаты. Расход, – матросы на палубе и уперлись в борт барка баграми и принялись давить, отталкивая его от Призрака. Заработал винт, начиная разгонять воздух за кормой, рулевой коснулся штурвала, разворачивая корабль и возвращая его на прежний курс.

– Вот это, – проговорил эльф, поднимая руку и хватаясь за перила, – А не то, что вы собирались себе придумать, – пришлось напрячься, чтобы встать, а на месте где он сидел, остался красный след. Вообще девушка была права, команда Щедрости действительно была мертва, оставлять людей в живых на дрейфующем корабле было гораздо более жестоким, чем просто их убить. Обычно эльф занимался этим лично, но сегодня за него всё сделал орк.

– Но им же надо оставить хотя бы немного топлива! – крикнула она вслед капитану, чувствуя, что сейчас позорно расплчется. Это всё было хуже, чем с дядей – там просто пристрелили нападавших, а раненых сковали, и ночью они сбежали. Лизбет слышала, как дядя просил мистера Реджиналя позаботиться о них. Это было правильно, по-божески. Покарать врагов и пожалеть слабых. Надо было проверить, сколько там оставили еды, топлива. Ей стало нехорошо, во рту стало кисло и замутило. Эльф пошатнулся, но выправился и пошел мимо неё в свою каюту. Лизбет уперлась глазами в кровавое пятно на том месте, где сидел мужчина и, проследив след, просто смотрела как по спине капитана подтекает красным длинная полоса.

– Мистер Беннет, вас в лазарете ждут! – крикнул снизу какой-то матрос, который видел, что Беннет разговаривает с кэпом и решил не отвлекать до окончания разговора. Лизбет отмерла. Не смотря в глаза орку, чтобы он не видел вскипающих слез, она попросила: – Капитана тоже надо к доктору. Он же кровью истекает, спина. Видите?

– Бэрнса к капитану, как закончит с остальными, – Сатойя остановил проходящего мимо матроса, который кивнул и ушёл в сторону лестниц, – Спасибо, мистер Беннет. Не волнуйтесь на счёт Щедрости. Мы включили аварийный передатчик, так что, если всё сложится удачно, то их найдут до сезона Бурь, – первый помощник не соврал, передатчик действительно был включен, но исключительно для того, чтобы тот, кто найдёт дрейфующий корабль, получил предупреждение о том, что не стоит связываться с Красным Призраком. Лизбет кивнула и тихо пошла к себе. Прямо у лестницы она столкнулась с Джорджем. Он молча протянул ей очки и забрал винтовки. Говорить им сейчас было не о чем. Если Элизбет Беннет хоть немного представляла себе неприглядность мира, то Джордж Кавендиш столкнулся с ним впервые.

– Я их сам почищу, отец так делал после охоты, – сказал он тихо.

– Приведи в порядок палаш Реджи первым, – попросила девушка, поправляя очки, – Он расстроится, если кровь засохнет там намертво. И принеси мне какой-нибудь сэндвич, – Джордж кивнул и ушёл. А Лизбет пошла оттирать руки и лицо перед лазаретом.

Глава 4

Когда минут через пять она, умытая и чуть успокоившаяся, пришла к раненым, то в лазарете было уже довольно тихо. Всего раненых было человек десять, серьёзных не было ни одного. Оба полуэльфа были заняты перевязками, доктор Граци зашивал кому-то длинный порез через всё лицо. В стороне лежал на кровати Реджиналь, уже освобождённый от покорёженного жилета, куртки и рубашки. Рана уже не кровила – пуля неудачно ударила в край жилета, загибая металлические пластины внутрь и отдирая плоть оставшейся живой части руки от искусственной. Теперь все висело фактически на кости и паре лоскутов мяса. Кожанный ремень, помогающий удерживать эту конструкцию тоже лопнул, и Реджиналь мучился от ощущения, что руку ему отрезают наживую. Опять. Обезболивающее ему предложили, но он с ним был в корне не согласен. Когда Лизбет немного осмотрелась, в комнатку заглянул матрос.

– Бэрнс, – один из двух местных медиков повернулся к двери, отвлекаясь от перевязки, – Сато сказал, чтоб ты подлатал капитана, как закончишь с парнями тут.

– Идите, – повелительно махнул Граци полуэльфу, – Тут всё просто. Справится любой. А вы, – обратился он к Лизбет, – Надевайте халат и будете мне ассистировать на следующем больном.

– А может, я тут тоже лишний? – попросила девушка, всё ещё чувствуя как её мутит. Воздух в комнате, казалось, был пропитан кровью, – Если всё просто.

– Я сказал на следующем, – сверкнул моноклем доктор, – Заодно поучитесь. А пока, – доктор кивнул, не договорив, а Лизбет уже садилась около Реджиналя, беря губку и промокивая кровь на плече, чтобы она не застывала коркой.

– Не стоит вам тут быть, – согласился с ней мужчина. Ему было явно неудобно, что та видит его в таком виде.

Бэрнс кивнул, оставляя доктора командовать, и прихватив аптечку, ушёл наверх. Через пару минут, он постучал в каюту на верхней палубе. Дождавшись окрика, врач вошёл внутрь, рассматривая неестественно бледного капитана, который, опираясь руками о стол, выговаривал орку.

– Сатойя, я сказал закинуть меня куда? В трюм. В трюм! А не к пушкарям! – эльф грохнул кулаком по столу и поморщился.

– Я бы не попал, – орк только пожал плечами, – Корабли сходились слишком быстро. Тебя бы зажало между бортов, – врач молча подошёл ближе и коснулся пальцами голой спины капитана, поперёк которой шел длинный, но, к счастью, неглубокий разрез.

– Ни разу на зажимало, – Керай зашипел, когда полуэльф начал обрабатывать рану и стягивать края.

– А в этот раз могло, – Сатойя был спокоен как гора. Они действительно проделывали этот трюк много раз, особенно когда противников было больше чем их самих. Вообще орк научился этому ещё в цирке, куда он попал через пару лет после эльфа, одно время это был коронный номер, который, как оказалось сильно позже, пригодился и в другой жизни. Эльф хотел что-то возразить, но, вместо этого стиснул зубы и махнул рукой, отпуская помощника и ложась животом на стол, чтобы Бэрнс смог нормально заняться его спиной.

– Ничего, мистер Тук, я потерплю, – Лизбет внезапно почувствовала себя спокойнее, – Я побуду с вами. Вас заштопают и всё будет хорошо.

– Конечно, всё будет хорошо, – услышал доктор, – А если вы перестанете жалеть себя и возьмете корпию, будет ещё лучше, дорогое дитя. «Дитя» вздохнуло и пошло помогать, ласково погладив по руке мистера Тука. Его очередь была как раз следующей – рана была не опасна, хотя и выглядела очень некрасиво. Им надо было заново пришить лоскут кожи,

причем подлезая под металлические части. Вот тут действительно могла пригодиться помощь девушки – доктор, конечно, мог и сам, но там где пролезали пальцы Лизбет, он мог действовать только инструментами. А ещё при ней охранник не ругался особо, и не дёргался, просто шёл крупными каплями пота и с присвистом дышал.

– Почему ему не вколоть ещё обезболивающего?! – возмущенно спросила девушка, раздраженно поправляя сползающие очки. Снять их было точно невозможно, потому что затянутые белой косынкой волосы и белый же халат, выданный ей доктором, прикрывший обычную одежду, отправляли её маскировку к морским демонам.

– Потому что он после этого найдёт бутылку и напьётся, – пыхтя над особо хитрым швом, отвечал доктор, – А много морфия и выпивка отправят его к праотцам быстрее, чем немного неприятных ощущений и выпивка. Я же прав, мистер Тук?

– Я бы прямо сейчас не отказался, – рыкнул тот.

– В принципе я не против, – доктор отстранился любуясь на работу, – Отлично! Теперь со стороны спины. На живот, дорогой мой. Эээ, Тони. Сходите за бутылкой для мистера Тука.

Лизбет кивнула. Похоже, её запасы коньяка для таможенников рисковали не дожить даже до прилёта к месту раскопок. Решив, что несколько минут погоды не сделают, она вышла на палубу и остановилась, подставляя лицо ветру и немного приходя в себя.

– Мистер Беннет, – серокожий гигант отвлек девушку от размышлений, – Это ваша награда, – на ладони орка лежали три золотых кругляша, – Капитан Антир пообещал их тому, кто первый разглядит флаги. Вы выиграли.

Лизбет уставилась на них соображая о чём вообще говорит орк, а потом вспомнила и улыбнувшись сгребла их с ладони.

– Спасибо. Не буду отказываться, – она подкинула монетки и сунула их в карман, пора было возвращаться к обязанностям.

Спустя ещё час она укладывала своего охранника в его каюте. Мистер Тук держал бутылку в руке и был мрачен. Доктор Граци снял с него всю кожаную сбрую и перемотал его металлическую руку и плечо бинтами так, что она висела как сломанная. Двигать ею было нельзя. Ходить он мог, хоть и чувствовал себя слабым и беспомощным. Он выпил уже полбутылки и теперь был в несколько агрессивном состоянии, его задачей было защищать господ, а тут слабый как котенок. Гадство.

– Я сам всё могу, – кривился он, – На кой мне лежать в лазарете?!

– Были бы под присмотром, – Лизбет дико устала.

– Нет! – Реджиналь приземлился на койку и опять глотнул из бутылки, презрев ещё в лазарете принесенный ею стакан, – Я столько лет слушал чужой храп. Если можно спать отдельно – лучше отдельно. Я вообще давно хотел сказать, мисс... тер Беннет, вы единствен... ый у кого в этой семье наследственные яйца Кавендишей. Ваш дядя, он был просто... – здоровяк потряс бутылку, не находя слов чтобы описать бывшего шефа, – а его сын тряпка. Вот вы – молодец. Я там орал на вас, вы простите, Светлых ради, всё ведь хорошо было... вы ж мне как родная, – на мужчину постепенно наплывало сентиментальное настроение. Лизбет нашла в вещах охранника чистую рубашку и попыталась помочь тому одеться.

– Вы мне тоже очень нравитесь, мистер Тук. Давайте оденемся. Ночью не жарко, вам не надо подцепить лихорадку. Дайте я вам помогу.

– Вы же тут, просто ангел, – Реджиналь на глазах плыл, смешав лекарства с алкоголем, – Ангел с винтовкой. Кстати, почистили их?

– Джо почистит, – коротко ответила Лиззи застегивая на нем рубашку и пытаясь положить, – Заодно зайдет к вам чуть потом и поможет с другой одеждой, и с гигиеной.

– Джо нельзя доверять даже кошку! – Реджиналь даже чуть подавился, – Проверьте за ним.

– Конечно.

– И не идите ночью без сопровождения в душ. Разбуди меня, я покараулю.

– Я попрошу Джо, вам надо отдыхать, мистер Тук.

– Да можно звать меня просто Редж.

– Что вы, мистер Тук, я вас с младенчества знаю и это просто вежливость по отношению к... степенному человеку.

– Старому?

– Степенному.

– Я не стар.

– Конечно нет, мистер Тук.

– Мне всего 44. Я может даже жениться могу.

– Можете. Мне даже рассказывала горничная дома, что вы считаетесь выгодным женихом. Можно я возьму бутылку?

– ...

– Пожалуйста, мистер Тук, – Лизбет вздохнула. Отдых откладывался. Пришлось притащить в каюту к полусонному охраннику винтовки и чистить их при нём. Это его успокаивало. На второй он уже уснул. Девушка не стала выключать фонарь и продолжила, ведь Джо действительно протёр все начисто. Но только снаружи. Когда она закончила и, завернув оружие, спрятала его в ящик, задвинув все под койку посапывающего охранника, девушка уже валилась с ног. Обед Джо ей так и не принес, а время тихо приближалось к ужину. Найдя кока, который щеголял перемотанной рукой, Элизбет поняла, что ужин сегодня, если ничего не изменится, будет представлен сухпайком, и пошла пинать Джо, чтобы тот выделил робота. Раненым нужна горячая пища. Да и вся команда заслужила. Сильно позже где проходил по кораблю юный мистер Беннет, можно было почуять. Лиззи опять раскупорила фляжку с успокоительным отваром, и та уже почти опустела – густой запах валерианы и мяты, висевший на нижних палубах, просто валил с ног, как и валилась с ног сама девушка. Надо было поесть, накормить раненого Тука, обругать мысленно почтенного доктора, который выдал пузырек с мазью больному, а не проверил, может ли этот больной дотянуться до пострадавшего места. Обругать уже вполне громко Джо, считающего ниже своего достоинства натирать охранника мазью. Впрочем, как поняла Лизбет, Джордж просто боялся крови и опасался, что ему станет плохо. Пришлось опять самой играть в сестру милосердия, благо есть здоровой левой рукой, хоть и неловко, Реджиналь мог сам, а мазью надо было натирать только плечо со стороны спины, это было даже почти прилично, потому что рубашку охранник снимать не стал и она делала всё вслепую. В процессе, правда, пришлось поволноваться – охранник напрягался и вздрагивал так, что кожа у него пошла такими мурашками, что Лизбет заподозрила начавшуюся лихорадку. С доктором и Джо-Джо говорить не хотелось, команда была занята, да и после предложения одного из полуэльфов сходить в душ, чтобы смыть с себя все волнения дня, говорить с кем-то она опасалась. Как объяснить, что «малец» не может раздеться при них? Пришлось фактически сбежать в каюту к раненому и сидеть там, благо что тот был не против. Она даже подремала немного, сидя на полу и положив голову на кровать. Проснулась она от того, что затекла шея, и это было неудивительно – мало того, что она неудачно легла, так ещё и сверху волосы прижимала рука охранника. Будто она собачка и её можно было гладить по голове! Лизбет фыркнула, и, с трудом разогнув шею, встала. На улице была уже ночь. Она сходила в каюту за вещами – два ночи, самое время, чтобы сходить в душ и смыть с себя липкий пот страха и, казалось, ввевшийся в волосы запах чужой крови.

Часом ранее.

Эльф пришёл в себя уже ночью. Он лежал на собственной кровати, куда его уложил корабельный врач, после того, как закончил зашивать рану. Кожу на спине тянуло, страшно чесалась голова, и вообще хотелось помыться, но Керай прекрасно понимал, что в ванну ему сейчас нельзя – на нём, как и на большинстве нелюдей, раны, конечно, заживали быстрее, чем

на людях, но размачивать свежий шов было как минимум глупо. Хотя, можно же... эльф поднял руку и тут же уронил её обратно на кровать, сил не было, и те крохи магии, которые были доступны пиратскому капитану, сейчас не подчинялись ему.

– Ну, – сказал он сам себе, когда сделал над собой усилие и встал, – Так даже лучше, меньше вопросов будет, – эльф немного постоял и, развернувшись на каблуках, вышел к столу, на котором его ждал заботливо принесённый, правда, уже давно остывший, ужин.

Минут через тридцать, прихватив смену одежды и полотенце, Керай пошёл в трюм, туда, где в его носовой части был расположен душ для команды. Ещё через десять минут, упершись лбом в стену и стоя под тугими струями горячей воды, эльф размышлял, что ему, в сущности, сегодня опять неприлично повезло. Его не раздавило бортами кораблей, не зарубили на оружейной палубе, куда его закинул Сато, да и в целом он отделался только очередным шрамом, который затянется до белёсого состояния в течение недели. Он уже сейчас начинал чесаться, но даже это сделать эльфу сейчас было тяжело. Вместо этого он дотянулся до ручки, перекрывая воду, и сел на мокрый тёплый пол, прикрывая глаза.

В трюме было тихо. Где-то вдали было слышно тихое урчание двигателей и чей-то раскатыстый храп. Девушка скользнула внутрь душевой, где тоже было на счастье тихо. Шума воды не было, отлично. Полки для вещей тоже были пусты. Лизбет затаила дыхание, но ничьих шагов слышно не было. Гадкий, гадкий Джо! Он сонно предложил ей Саймонса с его тазиком и кувшином. Как будто жалкие два литра воды могут смыть это все! Обычно её сторожил мистер Тук, который проверял всё ли в порядке и потом стоял в дверях спиной к ней, надежный как гора. Но ведь сейчас же уже поздно, все устали, и она быстренько. Корсет она сняла прямо в каюте, чтобы не возиться там с крючками и накладками – мужская фигура требовала жертв. Особенным еженощным счастьем теперь было снять бинт, туго стягивающий грудь. Она скинула вещи прямо на лавку и с полотенцем в охапку заскочила в душевую, нашаривая наощупь крючок. Рука натолкнулась на ткань. Резкий разворот, так что задетая ею чужая рубашка летит прямо на мокрый пол, и взгляд ловит заинтересованно смотрящего прямо на неё эльфа, сидящего на полу в душевой. Совершенно голого эльфа! Полотенце, судорожно прижатое к груди не сильно спасало ситуацию, потому что этот проклятый комок никак не хотел расправляться! Полупридушенный сип был единственным изданным ею звуком, хотя как никогда хотелось завизжать.

А сейчас эльф понял, что сегодня ему просто феерически везло. Его, задремавшего, разбудила возня в раздевалке, сначала Керай хотел рывкнуть, что, кто бы там ни был пусть убивается к Кракену, но тихий вздох облегчения, который издал этот кто-то заставил прикусить язык. Такой звук не мог издать никто из его команды, он был слишком женским. Вошедшая девушка была хороша. Ладная фигурка, которая, судя по разнице в цвете кожи между телом и шеей видела солнце разве что в далёком детстве, аккуратная грудь, которую совершенно не прикрывало так и не развернувшееся нормально полотенце, и следы бинтов на боках, которыми была замотана эта самая грудь, с целью сделать из хорошенькой девушки хорошенького мальчика.

– Доброй ночи, леди Элизбет, – эльф даже не пошевелился, продолжая смотреть.

«А ещё настоящая леди, попадая в затруднительное положение, всегда остается в первую очередь леди, можно просто одернуть юбку и сказать, что „всем показалось“» – учила её в своё время леди Кавендиш, когда юная мисс Беннет, упала с лошади и застряла в кустах задом кверху, с задранной до головы юбкой, расцарапанным подбородком и дикой истерикой от смеха других детей. От этого случая на подбородке остался шрам, как напоминание о главном уроке той достойной дамы. Поэтому остановив визг, достойный лишь дуры-горничной, которую гос-

подин прихватил за зад, она встряхнула полотенце, расправляя его и правильно распределяя по телу, и задрав подбородок вежливо ответила, будто тут был променад, а не совершенно возмутительная ситуация.

– Добрый ночи, капитан. Прошу прощения. Не ожидала тут никого увидеть.

В поклонах в такой ситуации нужды не было, и она просто развернулась, спокойно выходя из душевой. Вдогонку донеслось что-то подозрительно похожее на смешок.

– Если вы немного подождете, то я освобожу вам помещение. Ушел бы раньше, да задремал.

– Рада, что помогла вам, надеюсь, теперь вы будете спать в более приличном месте, – раздалось из раздевалки.

– Да уж, благодарю за столь приятную побудку, – эльф со стоном поднялся на ноги и прошлёпал к своим вещам. Рубашка была мокрой и её он решил не надевать, а просто забрать с собой, а вот штаны вполне себе сухими. Вытеревшись, Керай оделся, накинул полотенце на голову и вышел в раздевалку, которую прошёл в два шага, не смотря по сторонам и увлечённо вытирая волосы. В дверях он остановился и чуть повернул голову, – Если захотите что-нибудь более комфортное, мистер Беннет, то в моей каюте есть ванна, – чуть поклонившись, капитан перекинул через плечо мокрую рубашку и ушёл. Когда за ним закрылась дверь, Лизбет прекратила сражаться с пуговицами, которые не слушались дрожащих рук, и уткнулась головой в стенку. Боги. Что же за поганый день. Слезы потекли сами, и она еле слышно завывала. Все старания псу под хвост. Несколькими рваными движениями она опять скинула вещи и рванула под душ. Чего уж там теперь. Заодно хоть можно будет поплакать. Место, где сидел эльф, она старательно обошла. Боги, какой кошмар. Просто кошмар. Кое-как потом вытеревшись, она метнулась к себе и упала в постель, закутавшись по брови в спальник и одеяло. Её трясло. И что теперь будет? В середине ночи пришлось встать и прокрасться в каюту к Реджиналю, чтобы позаимствовать коньяк. Сон, несмотря на усталость, катастрофически успешно отгонялся попеременными наплывами паники и страха перед неопределенностью будущего, перед глазами стоял образ голого капитана, а тело трясло. Коньяк по вкусу был сильно хуже настоя валерьянки, но помог. Она хотя бы уснула, а что ей снилось, останется только её маленькой тайной.

Керай, не мучающийся никакими угрызениями совести, дошёл до своей каюты через камбуз. Поставив на стол добычу, он все таки доодевался. Понятно было, что девушка не воспользуется его предложением и не придёт, но все равно спать ему уже не хотелось, поэтому он сел и принялся сортировать бумаги, которые ему перенесли из капитанской каюты Неслыханной Щедрости. Там они уже были ни к чему, а вот эльф мог почерпнуть из них много интересного, начиная с маршрутов военных судов и заканчивая данными о счетах.

Глава 5

Утром её разбудил стук в стенку рядом с закрывающей вход тряпкой.

– Тони! Тони, ты в приличном виде? – Джо как всегда был сама предусмотрительность.

– Проваливай, – Лизбет хотелось оуклиться под одеялом и сидеть так вечно.

– Время завтрака, ты вчера устал, конечно, но невежливо пропускать приглашение! И тебе нужны силы! Даже Реджиналь уже встал, что за капризы!

Джорджа иногда хотелось убить. Лизбет застонала. Сколько она спала со всей этой круговертью? Часа три сидя на полу и четыре часа после Происшествия в Душе? Во рту было сухо, голова кружилась. Кажется она переборщила с коньяком в качестве успокоительного.

– Я встаю! – крикнула она брату, чтобы он отстал, и принялась медленно собираться.

– Я пришлю Саймонса с кувшином воды! – пригрозил Джо и ушел. Робот действительно появился, привел её в порядок, причесал, помог затянуть бинт а потом корсет и даже забрал в стирку вещи. Остаться в комнатке дольше было невозможно, и она вышла.

– Ты что, пила? – подозрительно принюхался Джордж.

– Пил, – огрызнулась девушка. Было ощущение, что все лошади из загона уже убежали, но не отступать же теперь.

– Это... это... неправильно, – выдавил Джо уже на ходу. Лизбет, чеканя шаг, шла к капитанской каюте. Неизвестность страшна только когда она неизвестность, дальше будут только преодоление трудностей.

– Что неправильно? – поинтересовался доктор, ловя под руку Лизбет и оттягивая ей веко, – Вы плохо спали мой дорогой?

– Тони выпил, – наябедничал Джордж доктору.

– Не могли уснуть, юноша? – покровительственно поинтересовался Граци. Лизбет только кивнула, – Я дам вам снотворное, – похлопал её по руке доктор. – Ничего удивительного. Кошмары не снились?

Лизбет задумалась, стоит ли считать кошмарами то странное чувство, с которым она проснулась, и кивнула, решив, что стоит. Зайдя в каюту капитана, где уже был он и оба помощника, она просто молча заняла своё место. Отсутствие за спиной нависающей фигуры Реджиналя, который остался внизу в своей каюте, очень угнетало.

– Доброе утро, господа, – поприветствовал вошедших эльф, давая знак к началу завтрака. Минут через десять, он по привычке откинулся на спинку и, тихо зашипев, сел прямо, а затем вообще встал, нарушая все правила этикета, и перевернул стул наоборот. Сев на него верхом, Керай спокойно продолжил завтрак, благо низкая спинка позволяла это сделать без неудобств.

– Мистер Беннет, у меня к вам есть пара вопросов и одно предложение, – вдруг проговорил эльф, когда господа переходили к чаю. У Лизбет кусок встал в горле и, чтобы ответить вежливо, она была вынуждена выпить полстакана воды, благо доктор в это время негромко выговаривал о том, что подобное поведение не пристало джентльмену. Или хотя бы в присутствии джентльменов. Джо тоже был шокирован и поджал губы. Лизбет помня о том, что у эльфа свежий шов пониже лопаток, как раз не сильно удивилась такому поведению. Её больше волновало своё. «Началось» – с ужасом подумала она. «Не так я хотела потерять девственность! Ему скучно, а тут я».

– Я вас внимательно слушаю, капитан, – тем временем проговорила она.

– Благодарю, – Керай чуть кивнул, совершенно игнорируя односложное гундение доктора, он посмотрел на «Энтони», – Мое предложение, думаю, скорее будет напоминать просьбу. Команда видела, как вы стреляете, они были в восхищении и просили дать пару уроков. А Локар страстно хотел посмотреть вашу винтовку, если позволите, конечно.

– Меня учил мистер Тук, – Лизбет едва заметно выдохнула, – Он с удовольствием вспомнит старое и погоняет ваших подчиненных. Правда он будет на них кричать, но не думаю, что их это смутит, – вопрос про винтовку повис в воздухе. Там тоже была гравировка на золотой пластине и вполне однозначная надпись «дорогой племяннице от...», но Лизбет понадеялась, что желающие обойдутся оружием Тука.

– Спасибо, я поговорю с ним, – капитан кивнул, – А вопросы, боюсь, могут показаться вам несколько более личными, – он сделал паузу на небольшой глоток, за время которого девушка снова успела попрощаться с невинностью, и, отставив чашку, подпер голову рукой, рассматривая девушку, – Ваши конкуренты. На что они готовы пойти, чтобы опередить вас? – Спрашивал это эльф не из праздного любопытства. В дневнике им лично убитого капитана обнаружилось несколько интересных записей, в которых фигурировали фамилии его пассажиров.

– Да никто не посмеет! – вскинулся лорд Кавендиш, – Это против чести джентльмена!

Лизбет аккуратно сложила салфетку и открыто посмотрела на капитана.

– На всё. Отец расшифровал язык на Мердарианском камне. Никто не знает что там. Предположительно черепки, но на них можно сделать имя похлеще, чем на золоте гробниц. Археология – это не только драгоценности, капитан. Иногда это ещё и слава. Но, по моим подсчетам, у нас есть фора в полторы недели минимум. Правда, есть ряд людей, которые предпочитают снимать сливки, увозя уже результаты. Пираты есть везде и верить никому нельзя, вы это хотели услышать?

– Приличные люди и археологи этим заниматься не будут, – твердо сказал Кавендиш, – Не смущай капитана, Беннет. Надо просто успеть первыми застолбить место и все.

– А неприличные? – эльф повернул голову и несколько секунд молча рассматривал юного лорда, а затем проговорил, спокойно глядя ему в глаза, – Фрахт Неслыханной Щедрости стоил триста тысяч. Её наняли для того, чтобы она патрулировала этот сектор моря и не пускала никого дальше определенной параллели. Именно поэтому на нас напали. Заказчик граф Аллоис де Крюйо из Фаландрии. Вам известно это имя, лорд Кавендиш?

– Нет, это столько не стоит! – Кавендиш заволновался, – Все знают, что это мы там будем первые, это дядя расшифровал часть...

– Этот *fiele del putana*, запросто сопрет всё, до чего дотянется, – Лизбет переводила лепет Джорджа, – Но за руку его не ловили, а слухи к делу не пришьешь.

Капитан снова повернул голову к девушке. Удивительно осознавать, но из всех четверых, разум и жизненный опыт был только у фальшивого мистера Беннета, или она очень быстро училась. Эльф чуть изогнул губы в подобии улыбки, вспоминая ночную встречу, и встал, отходя к своему столу. Через несколько мгновений, он встал у «Тони» за спиной и показал ей небольшую книжечку, которую открыл сначала на одной странице, придерживая бумагу пальцами, а потом, убедившись, что девушка дочитала, перелистал немного дальше. Почерк у капитана Щедрости был не самым лучшим, но вполне понятным. Записи были краткими, но довольно ёмкими в плане информации. Первая из них гласила: «Кавендиш и Беннет опять что-то нашли. Надо срочно искать к кому подвязаться на фрахт. В этот раз я не упущу золото. Не в этот раз». Вторая была подлиннее: «Граф перевёл деньги на счёт и прислал координаты. Какой-то квадрат в море. Теперь болтаться мне тут, пока он не соизволит появиться сам, зато могу спокойно грабить всех, кто появится. За триста тысяч я готов тут хоть месяц висеть. Только чертовы змеи опять испортили всю рыбалку».

– Это очень ценно, благодарю за информацию, – мистер Беннет поджал губы, – Неудивительно, что все заинтересовались, удивительно, что так быстро среагировали и ещё более удивительно, что возлагают такие дорогие надежды (Тут она вралась, сама она тоже ожидала большего, но зачем это знать эльфу?), – она подняла голову, смотря на так и стоящего рядом эльфа, – А второй вопрос?

– Военные радиовзрыватели – дорогая и довольно редкая вещь, которую не используют в простых целях на раскопках. Для того чтобы подорвать завал или вскрыть пласт земли, проще и надёжнее использовать проводные взрыватели или бикфордов шнур, – Керай поднял руку с дневником и хлопнул страницами, закрывая книжечку, – Лучшее применение для радиовзрывателей – саботаж. Объяснитесь?

Судя по физиономии лорда Кавендиша он вообще первый раз слышал о взрывчатке, а мистер Беннет невозмутимо ответил, поднеся чашку к губам.

– Если нас попробуют бросить в джунглях, улетев с грузом, то нам будет очень скучно беситься от злости в одиночестве, господин капитан. Поэтому взрывчатка будет в каждом ящике. Если у меня не будет груза, то ни у кого его не будет. Керамика очень хрупкая вещь. А грузовой отсек часто располагается рядом с двигателем. Вам понятен ход моих мыслей?

Но капитан не успел ответить, потому что бедный лорд Кавендиш итак изрядно травмированный произошедшими событиями понял, что его сестра просто сошла с ума.

– Ты в своём уме!?! – аристократическая невозмутимость пала под натиском истерики, – Ты хочешь взорвать бесценные, уникальные находки?!

– Только если у меня не будет иного выхода, – пальцы лжеюноши сжали до белизны край стола, чтобы хоть как-то выплеснуть напряжение, – Поэтому и нужен фотоаппарат, Джордж. Думаю, мы с тобой можем всё обсудить лично, без ненужных эмоций.

– На взлом радиокода Локару понадобилось несколько часов, – негромко проговорил Сатояя, который, собственно, и обнаружил этот странный ящик, который очень хотел быть похожим на обычный ящик с провизией, но был слишком лёгким.

– Есть что-то ещё, мистер Беннет, – усмехнувшись и сделав едва заметное, но отчётливо слышимое девушкой ударение на обращении, проговорил Керай, – О чем я ещё не в курсе? Кроме оружейных ящиков в ваших каютах, конечно же.

– По-моему, всё что могли, вы и так увидели, – холодно ответила Лизбет, выдерживая взгляды в свою сторону, – А кроме того, осмелюсь напомнить, что реализовать без нас вторую часть оплаты за фрахт будет невозможно, а продать обломки даже древней керамики будет затруднительно.

– Нам надо поговорить. Немедленно! – Лорд Кавендиш вылетел из-за стола и хлопнул дверью. Доктор заметался, дергаясь между приличиями и необходимостью успокоить высокопоставленного пациента.

– Как вы уже сказали ранее, – эльф прошёлся вдоль стола, – Мы все в одной лодке, – он дотянулся до вазы с фруктами и выловил оттуда сочную грушу. Доктор Граци наконец решился и, пробормотав извинения, со всей поспешностью, которая бы не нарушала нормы приличия, ушёл вслед за лордом.

– Вы двое свободны, – капитан кивнул в сторону двери, и орк с гномом стремительно покинули каюту, не забыв забрать с собой пару тарелок с тостами и беконом. Немного помолчав, эльф хмыкнул, – Я понимаю вас, вы хотите обезопасить себя и своё возможное открытие, а я хочу обезопасить себя и свой корабль, – сев на стул напротив девушки, капитан откинулся на спинку, выругался, встал и перевернул стул, снова садясь, – У нас одинаковое желание, леди Элизбет Тониола Кавендиш-Беннет, не правда ли?

– Совершенно верно, капитан, – голос у мистера Беннета был тот же, но тембр голоса и главное жесты и пластика стали совсем иными. Притворяться было уже не надо.

– Давно запросили данные по составу моей семьи? – леди выглядела не слишком довольной, – Где я ошиблась?

– Четыре дня назад, а получил вчера аккурат перед нападением, – эльф подпер голову руками и улыбнулся, – Вы не ошиблись почти нигде, разве что какие-то мелочи в отсутствии у вас растительности на лице и очков, которые вам не нужны. А вот ваш брат и охранник

были слишком беспечны в разговорах, но не волнуйтесь, кроме меня и Сатойи на Призраке нет настолько наблюдательных, так что ваше инкогнито не будет раскрыто.

– Это очень благородно с Вашей стороны, – Лизбет сняла надоевшие очки и потёрла переносицу, – Значит ваш помощник тоже в курсе. Я бы не сказала, что меня это радует, но хорошо, что хотя бы так. Как вы понимаете, я не желала бы большего. Именно поэтому интересующимся придется удовольствоваться только винтовкой мистера Тука. На моей стоит пластина с гравировкой. Не хотелось бы так глупо попасться. А Джордж... Он немного не приспособлен к действительности. Это пройдет. Возможно.

– Да я понимаю, – Керай кивнул, – Так же как прекрасно понимаю, зачем вам нужна вся эта маскировка, – он шевельнул пальцем, будто обводя сидящую напротив девушку в круг, – Если бы вы выглядели самой собой, вас никто не стал бы слушать, а, тем более, подчиняться вашим приказам.

– Меня больше волновали другие аспекты поездки с незнакомыми мужчинами без охраны, – у Лизбет было иррациональное ощущение, что её только что потрогали, и что напротив сидит сытый жмурящийся кот. Ключевое слово «сытый», – Но то что вы перечислили, конечно, тоже имеет место.

– Ну с таким охранником, как мистер Тук, к вам бы не приблизился никто на расстояние его вытянутой руки. Я посмотрел на него вчера и знаете, если бы мне пришлось воевать против него, то я использовал бы корабельную пушку. И ещё, я совершенно не удивлюсь, если выяснится, что сейчас он, узнав, что вы остались со мной наедине, идёт к моей каюте, чтобы проследить за тем, что здесь не происходит ничего предосудительного. Так что, – он протянул руку ладонью вверх, – я думаю нам нужно переходить к скучному обсуждению насущных дел и лёгким угрозам друг другу, чтобы он ничего не заподозрил.

– Мистер Тук видел меня с первых дней жизни, и он почти член нашей семьи, но он не всемогущ и уже не молод. Его забота обо мне подарок свыше, но будет лучше для всех нас, если я уменьшу количество поводов волноваться за меня, – она, сомневаясь, немного осторожно положила ладонь поверх руки эльфа. А потом куртуазное рукопожатие сменилось вполне крепким, а сцепленные кисти рук сменили положение, будто они заключали сделку. Второй рукой девушка надела на место очки.

«Он что, девица, его каплями отпаивать!?» Эльф был практически провидцем. Грозный рык бывшего сержанта можно было расслышать с другого конца корабля. «Оставить девицу наедине с чужим мужчиной! Совсем охренели. Не мужики, а тряпки!» Последнее, по счастью, охранник экспедиции подумал, а не сказал вслух.

– А вот и, – Керай хмыкнул, но, прежде чем встать, подался вперёд и, повернув руку, коснулся губами тыльной стороны ладони Бет, – Рад знакомству, – уже прошептал он, изворачиваясь, и в одно движение поднимаясь со стула и поворачивая его в нормальное положение. Раздался требовательный стук в дверь, которая практически тут же открылась, и Реджинальд Тук стремительно, насколько позволяла рана, появился в капитанской каюте.

– Доброе утро, мистер Тук, – поприветствовал эльф охранника, делая глоток из чашки, которую умудрился успеть взять со стола, – Мы с мистером Беннетом обсуждаем возможные неприятности. Начали с конкурентов, пока остановились на взрывчатке. Поучаствуете?

Мгновенно успокоившийся охранник прошел вперёд. Судя по вполне приятельственному тону, он против капитана ничего не имел.

– Да. Только можно ещё раз о том, что нас сейчас специально выцепили. Лорд Кавендиш не совсем четко смог сказать о чем тут вообще шла речь.

Лизбет же сидела очень тихо, спрятав руку под стол. Она же специально повернула руку так, чтобы её нельзя было поцеловать. Он специально. Он специально! И она, кажется, покраснела.

– Конечно, – снова кивнул Керай и указал прошедшему мужчине на свободный стул, – Из записей капитана Неслыханной Щедрости я выяснил, что он оказался здесь не случайно. И напал на нас он тоже не случайно. Граф Алоиз де Крюйо из Фландрии заплатил ему за то, что тот будет следить за воздушным пространством, и дал разрешение на нападение на любое судно, которое появится в этом квадрате.

– Он уже не из Фландрии, – тихо перебила его девушка, – гражданин Андариийского княжества. Давно. Политический беженец. Но связи похоже остались. И дядя считал его опасным мерзавцем, если вкратце, – Её охранник кивнул. Судя по его лексикону во время боя, покойный полковник мог очень развернуто описать человека ему неприятного. Пусть разговор был спровоцирован обстоятельствами, прошёл он неплохо. Мужчины разговаривали на одном языке, Элизбет описала свои опасения и мысли об отвлечении внимания теперь уже не возможных, а вполне реальных преследователей.

– Итак, господа, подытожим, – Лизбет немного оживилась и как всегда пыталась все организовать. – предложение накинуть маскировочную сеть не на наш лагерь, на приманку в отдалении, поставив растяжки. Кто за?

– Хорошая идея, – эльф, который за весь разговор так и не присел толком, оперся о край письменного стола, – Корабль придется поднять повыше и оставить где-то между настоящим лагерем и приманкой, чтобы по нему нельзя было определить местоположение, – начал негромко проговаривать он, свои действия. За весь разговор капитан ни разу не назвал девушку другим именем и вообще был подчеркнуто официален, – Значит решили. Ну что ж, господа, тогда расходимся. И, мистер Беннет, я всё же попрошу дать пару уроков моим стрелкам, и винтовку Локару.

– Уроки – пожалуйста. А винтовку не дам, она именная, – тихо сказала Элизбет, опять замыкаясь и переставая улыбаться. Тишина со стороны Тука стала очень напряжённой, – Мистер Тук, капитан четыре дня назад запросил данные о составе моей семьи. И вместе с помощником в курсе маскарада, – она перевела взгляд на эльфа, – Слишком много тайн это верный способ проговориться. А мистер Тук единственный кто знает обо мне все. Скрывать от него вашу осведомленность глупо, – про встречу в душе она не обмолвилась ни словом. Похоже, всё-таки теперь у неё была тайна от верного слуги.

– Все так и есть, леди Беннет, – отозвался эльф, рассматривая охранника и его реакцию на это заявление, – Кузен леди был несколько более беспечен, нежели вы и доктор, и дал мне пищу для размышлений. Так что да, теперь я знаю, что Энтони Беннет на самом деле Элизбет.

– Вот как, – Тука стало резко слишком много в комнате. Он словно стал излучать угрозу и недовольство, как это было в самом начале пути, – Тогда вы слышали, что сказала леди. Леди Элизбет сказала, что не хочет показывать свою вещь. А я скажу, что сам проведу урок. Леди не будет трогать чужих мужчин и приближаться к матросам, – Лизбет вскинула на эльфа глаза. Там было внезапное разочарование. Она ведь только обрадовалась, что капитан благородный че... благородное существо и не будет никому открывать её секрет.

– Если вы хотите, мистер Тук, – Керай даже не пошевелился, спокойно рассматривая человека изумрудами своих глаз, – чтобы самый последний юнга понял, что мистер Беннет на самом деле мисс, то вы, конечно, можете запретить ей всё это, приближаться к матросам, забираться на гондолу, играть в кости. Но, – он чуть улыбнулся, упираясь руками в столешницу и отклоняясь назад, – я бы на вашем месте, сейчас успокоился бы и продолжил играть в маскарад. Мои помощники, юный лорд и доктор, слышали, что я просил мистера Беннета обучить стрелков, он ответил, чтобы я поговорил с вами. Значит вот прямо сейчас я прошу у вас сделать это за мистера Беннета. И если вы дадите моему механику свою винтовку вместо винтовки леди, он будет так же счастлив. И ещё, мистер Тук, – эльф вздохнул и посмотрел на охранника так, как хозяева смотрят на нерадивых щенков, – Во-первых, я вас старше, а, во-вторых, не надо угрожать мне на моем корабле.

– Даже не начинал, – с каменным выражением лица, но совершенно без прежней теплоты в голосе ответил бывший военный, которому угрожали за его жизнь столь многие, что ему это уже казалось обыденным. Разницу между конфликтом и предупреждением он чувствовал. И сейчас эльф заявлял своё право на территорию. Это он понимал. Уступку в виде урока тоже. А вот распоряжаться объектом надзора... Говорить ей, а значит и ему, что делать. Точно нет. Девушка неприкосновенна. Точка. Жаль, что придется разбираться. Ещё несколько минут назад рыжий парень был вполне ему симпатичен.

– Но опыт у нас разный, – продолжил Тук, изумруды глаз эльфа скрестились с голубыми льдинками, затаившимися в глазах человека, – И скорость взросления тоже. Скорее самый последний юнга поймет кто она на этом уроке. Когда вы просили её провести его, то представляли как это происходит? Леди представляет. Потому и предложила меня. Когда леди было 10 лет, её можно было учить. Стоять сзади, следя за дыханием. Держать руки, фиксируя локти. Касаться ладони. Двигать колени, чтобы они стояли правильно. Даже лупить за непослушание. Тогда, но не сейчас.

Элизбет слушала Реджиналя и краснела. Вроде он говорил все правильно, но очень хотелось без таких... подробностей.

– Мистер Тук имеет в виду, что это уже неприлично, – попробовала она сбавить конфликт, – И мы же решили – винтовку осмотрят мистера Тука, он же проведет занятие.

– Именно, леди, мы уже решили, но мистер Тук решил, что я не достаточно понял его точку зрения, – Керай повернул голову к девушке и чуть склонил её в намеке на поклон, – И решил мне её повторить, заодно зачем-то рассказав мне то, что я и так знаю, – он ещё немного выгнулся, а затем в его руке появился обычный револьвер, который уставился дулом точно в лоб человека, – Я умею стрелять, мистер Тук. Не так хорошо, как вы, но никто не жаловался, – эльф положил руку с пистолетом обратно на стол и снова вздохнул, – А ещё, в отличие от вас, я не заикливаюсь на одном. И умею быть тактичным, и не вспоминаю кому-то то, что может быть неприятным.

– Закончим с показательными выступлениями, господа, – когда Лизбет училась ездить на лошади, главное было не показывать что тебе страшно, ни единой клеточкой тела, коняги это чувствовали. Поэтому нос опять был задран, а голос полон холода, – Пойдемте, мистер Тук. Я думаю, мы всё успешно обсудили и у нас есть шансы не только выжить, но и уехать вполне довольными друг другом, не так ли? – она встала, вынуждая охранника тут же вскочить следом, и направилась к двери, – Благодарю за понимание, господин Антир.

– Спасибо, мистер Беннет, – склонив голову в легком поклоне, ответил Керай, продолжая сидеть. Когда люди ушли, он спрыгнул на пол и, подойдя к обеденному столу, взял в руку пузатый чайник. Повертев его в пальцах, эльф скривился и со всей силы запустил его в стену каюты. Тонкий фарфор оглушительно грохнул, засыпая пол осколками, один из которых отскочил и чиркнул по щеке капитана, оставляя длинную царапину.

– Сатойю ко мне, – бросил Керай заглянувшему на грохот матросу и отошёл к окну.

Орк появился минут через пять в сопровождении юнги, который принялся быстро и деловито убирать разрушения.

– Вы звали, капитан? – обратился Сатойя к эльфийской спине.

– Да, – Керай кивнул, продолжая смотреть в окно. Орк едва слышно вздохнул, забирая со стола блюдо с остатками фруктов, чтобы его не унесли вместе с остальной посудой, и сел на стул, дожидаясь, когда капитан соизволит начать говорить – торопить его в таком состоянии было нельзя. Сатойя несколько раз видел что бывает, если привлечь к себе лишнее внимание разозлённого Керая. Стрелял эльф неплохо, но гораздо лучше он, пользуясь тем, что был быстрее и ловче большинства людей и нелюдей, резал глотки. Первый помощник догадывался, что лично ему вряд ли что-то угрожает, но на всякий случай решил перестраховаться.

– Сато, – наконец, минут через двадцать, когда юнга убрал из каюты всё лишнее и ушёл сам, негромко проговорил Керай, – Сколько мы с тобой знакомы?

– Больше двадцати лет, – вопрос на мгновение поставил орка в тупик, но ответил он быстро.

– За это время я часто совершал необдуманные поступки? – капитан повернулся и посмотрел на Сатойю, который замер с грушей у рта.

– Не особо. Кер, твоя щека, – он провёл пальцем полосу, показывая царапину.

– А что с ней? – эльф поднял руку, касаясь лица, и удивлённо посмотрел на красное на пальцах. Негромко выругавшись, Керай едва слышно выдохнул слово и приложил покрывшую голубоватой дымкой ладонь к щеке. Когда он её убрал, то на лице не было ни крови ни царапины, – Так о чем я?

– О поступках. А что? – орк замороженно следил за действиями капитана – ему магия была недоступна, и каждый раз он не верил, что это происходит взаправду.

– Похоже, я собираюсь сделать глупость, – эльф посмотрел на свои пальцы и хмыкнул.

– А мне что делать? – Сатойя хрустнул грушей.

– Прикрывать мне спину, как всегда, – отозвался Керай.

Глава 6

В это время Лизбет почти тащила за собой охранника. В его каюте, где тряпичная занавеска на двери была слабым ограждением, но создавала хоть иллюзию защищенности, она отпустила его.

– Что это было, мистер Тук?

Охранник перекатил желваками, сел на койку и подтянул её ближе к себе, пытаясь говорить на ухо.

– Если что, то капитана я завалю. Пропадет. Будто за борт упал. С помощником-орком сложнее. А с гномом договоримся.

У Лиззи волосы почти встали дыбом.

– Вы с ума сошли? – так же шёпотом спросила она, садясь боком на край кровати, ослабевшие ноги отказывались держать, – Мы только пережили пиратов, а вы из-за какого то недо-разумения...

Тук казался сейчас совсем незнакомым.

– Если он хоть шаг в сторону сделает, то сразу говорите мне, – горячее дыхание мужчины шевелило короткие прядки волос у самого уха, – Хоть намек. А я всегда буду рядом. Только через мой труп, понятно моя леди? Тебя тронут только через мой труп.

Лизбет почувствовала себя неудобно. Если всю жизнь она могла прибежать к старому доброму Туку с поломанной куклой, лопнувшей рогаткой и какой-то каверзой, запросто кинувшись знакомому с пеленок слуге на шею, то теперь, она его стеснялась едва ли не больше чем капитана. Но это же Реджиналь. Он вообще говорит все правильно, так и должен себя вести телохранитель, который беспокоится о хозяине. Тем более раненый телохранитель. Уставший.

– Как ваше плечо, мистер Тук? – сменила она тему, – Может показать его доктору? Или позвать Саймонса для помощи?

– Не стоит, – Тук отстранился и неловко улыбнулся, – Единственное что я ненавижу сильнее наглых выскочек, это металлических болванов, которые машут острыми лезвиями у тебя около шеи. Я и одной левой могу побриться, одеться и поесть. Разве что вы мне поможете опять с мазью.

– Конечно, – ласково сказала девушка, – А вы больше не конфликтуйте. Я хочу долететь и вернуться. А здесь он власть. Дайте пару уроков, покричите на них, вам это нравится.

– Я кричу не потому что мне это нравится, а потому что я хочу чтобы вы могли выжить в любых условиях, – Реджиналь смотрел на Лизбет будто не незнакомого человека, – Вы сейчас пойдете к брату?

– Да, надо его успокоить, – Лизбет встала и посмотрела на него сверху вниз, – Вы идете?

– Я бы с вашего разрешения немного посидел, – попросил охранник, – Я... ээм...

– Конечно, конечно! – Лизбет подняла руки, – Вам надо отдыхать, дорогой мистер Тук.

Девушка вышла и мужчина услышал как хлопнула дверь гостевой каюты. Оттуда немедленно раздался взвинченный, нервный голос Джорджа. Он считал себя совершенно незаслуженно обиженным. Тук откинул голову на стенку, закрывая глаза и пытаясь понять, что это сейчас было. Как мальчишка право слово. Хорошо, что леди ничего не заметила. Впрочем, признал он, несмотря на все перипетии своего воспитания, леди и не должна знать, на что обращать внимание рядом с мужчиной. Мысль опять перескочила. Мужчины. Он служил полковнику Кавендишу. Служил с честью и доблестью. Не за страх. Он гордился быть под началом такого человека. И был готов служить младшему Кавендишу. Но как у такого человека, мог получится такой ребёнок?! Иногда бывший сержант думал, что его шефу наставили втихаря рога. Мальчишка был тряпкой. Кровь Кавендишей проснулась только в Лиззи, благослови боги её шило в заднице. Каждый её побег из пансиона, каждое тайное проникновение в оружейную,

каждая успешная попытка поехать вместе с ними в экспедицию спрятавшись в грузе, всё это наполняло его чуть ли не отцовской гордостью. И тоже полковник любил старшую племянницу даже больше родного сына. Уж воспитывал он её всяко чаще, Лиззи пропустила только две их поездки по миру. Дочь полка. Кровь Кавендишей. И ещё пару дней назад он совершенно не думал, что так среагирует на девчонку, которую ещё пять лет назад порол розгой задрав юбку. Это он вспомнил зря, потому что мозг моментально подставил к той сцене нынешнюю мисс Беннет.

– Демоны! – ругнулся Тук ложась и пытаюсь думать о чем то другом. Например о том, что ему сорок с лишним лет, он накопил неплохое, по меркам своего класса, состояние и мог бы уже осесть где-нибудь, купив трактир или пару рыбацких лодок с лавкой. Женится на хозяйственной, пухлой вдове и жить как человек. Вот только... «не хочу я горничную и кухарку тоже не хочу» с горечью думал мужчина. «Но служить как пес я тоже уже не хочу. Не этому сопляку. Бетси? Пока она не выйдет замуж и то, только с разрешения его сопливого лордства». Беннеты? В их семье он был как родной, но смотреть как на глазах разваливается старик Беннет Реджиналь не хотел. Он видел как поколения сменились. Как сменились роли. Это Бет должна быть лордом и вести вперед своих людей. Рисковать и побеждать как всю жизнь делал покойный полковник. Ей должны были подарить корабль, он бы нанял лучших из лучших в охрану – они бы раскатали всех стоящих на их пути. Но она родилась не у той семьи и не того пола. Она выкручивалась и он ей помогал. Тук сел. А надо ли? Что выгоды именно ему от происходящего? Для общества Бетси уже не выгодная невеста. Её просто не возьмут с таким обрезанным приданым. Её репутация подпорчена давно. Если её и сплавят, то какомунибудь провинциальному баронету. Она хочет стать независимой и вступить в Общество. Самой иметь право их вывозить. На этом вылез полковник. Это то, что вбито в девочку с детства. Не книжная наука доставшаяся Джорджу, а настоящее дело. Фураж, оружие, планы, расчёты и умение выживать. Если она будет вывозить экспедиции то его жизнь не изменится. Просто будет другой Кавендиш. Вроде звучит неплохо. Подчиняться бабе было глупо, но же её сам учил. Это как подчиняться самому себе. Выглядело логично. Пихать наверх её, чтобы стоять рядом и советовать. Мужчина уже почти сам себя убедил что все хорошо, но маленький червячок сомнений грыз его потрепанное, грешное, но верное сердце.

– Подробности будут? – орк устроился поудобнее, понимая, что разговор затянется.

– Что у нас на корабле странного? – Керай осмотрел себя и ушёл к шкафу, собираясь переодеться во что-нибудь более удобное и менее официальное.

– Кроме тебя? – хмыкнул Сатойя.

– Напомни мне, за что я тебя сделал первым помощником, – ядовито отозвался эльф из-за загородки.

– За мою силу и умение быстро думать в экстремальных ситуациях, – самодовольно проговорил орк – буря миновала, поэтому можно было сменить тон разговора на нормальный, – А ещё я умный.

– Именно, – Керай вышел, поправляя манжеты простой рубашки, без изысков в виде кружев и вышивки, в которой завтракал, – Итак?

– Ну, кроме тебя, – снова повторил Сатойя, получая в ответ только вздох, – Пары ящиков взрывчатки с дистанционными радиовзрывателями, идиотского робота, к которому пытается подобраться Локар, только фальшивый малец и её однорукий охранник.

– И? – эльф снова сел на край письменного стола.

– Что, и? А? Э. Только не говори мне, что ты собираешься...

– Ага, – Керай улыбнулся и кивнул.

– Он тебе башку открутит, если узнает, что ты собираешься сделать, – Сатоя посмотрел на своего капитана и вздохнул. Этот блеск в глазах означал, что эльф не просто хочет завалить девушку в постель, похоже он увлётся ей.

– Именно поэтому мне и нужен ты, – не стал отрицать очевидное Керай.

– Но зачем тебе это? – помощник решил всё-таки услышать ответ на свои домыслы.

– Она умная, довольно приятна в общении, а ещё у неё неплохое тело, – перечислил эльф, – Ну и насолить Туку, не без этого. Похоже, что у него к ней чувства не просто как к цели охраны, – ответил капитан на невысказанный вопрос помощника.

– Ясно, – уточнять на счёт тела орк не стал, – А что у нас ещё плохого? – повторил он любимую фразу эльфа, который хохотнул в ответ.

Ушёл Сатоя ещё через час, получив пачку указаний насчёт всего.

Время до ужина пролетело незаметно. Тук в целом неплохо провел день – он действительно был прекрасным инструктором и получал удовольствие и от процесса обучения и от общения с командой. Он рассказывал байки, показывал захваты оружия, выдал неизвестное ранее ругательство, можно сказать полностью влился в коллектив, даже пропустил выставление за обедом за спиной у подопечной. Лиззи же не могла сказать, что день её устраивает. Утро началось с конфликта, продолжилось скандалом и фактически нервным срывом у бедного Джорджа, которому действительно было плохо. Он просто не представлял, насколько его не уважает собственная кузина, что ставит в настолько неудобное положение. Он был расстроен до такой степени, что даже допустил вольность сделать намек на свою исключительную доброту и мягкость, что она в принципе находится тут, а не дома, занимаясь подобающим делом, а именно – искать не покладая рук мужа. Джорджа пришлось почти под руки с доктором выгуливать и отпаивать небесконечным запасом успокоительных. Лизбет покорно соглашалась с каждым словом брата, просто надеясь, что этот приступ чужого влияния скоро пройдет. Чужого, так как говорил Джордж точно словами доктора Граци. Она бы предпочла сейчас составить компанию Туку и остальным в команде, но приходилось терпеть, кивать и мечтать, чтобы этот бесконечный день скорее кончился.

Ужин начался вполне мирно, сержант старательно делал вид, что он увлечён едой, и соседство с эльфом его совершенно не волнует, как и сидящая рядом девушка, чьей руки он будто ненароком касался локтем. Разговоры о погоде, полёте и оставшемся до приземления времени, которые заполняли паузы между блюдами, прервало появление матроса с листком бумаги. Вручив его капитану, он дождался разрешающего жеста и ушёл, а эльф прочитал написанное, подавил желание тряхнуть головой, перечитал ещё раз, снова не понял и зачитал вслух.

– Э. Беннет, Красный Призрак Бар-т Д. Самюэль, 34, повт. бр., 1р жп, 1000, Л. Кр. Стивенсон, 46, вдов., бд, 800, АО, П Харшидсен, 48, вдов, 1р, мп, 1700! с любовью, тетя Иден, – он поднял взгляд на девушку, – В связи с нашим утренним разговором, не соизволите ли расшифровать это для меня, мистер Беннет.

– О, как это замечательно! – оживился внезапно Джордж, – Поздравляю тебя, Беннет. Столько вариантов! Можно? – протянул он руку за бумажкой.

– Это совершенно не важно, капитан. Семейные дела, – по вытянувшимся лицам Лизбет и Реджиналя было понятно, что их, в отличие от Джорджа, новости не порадовали.

– Я бы всё-таки хотел знать подробности, – холодно заметил Керай, передавая листок лорду, – Непонятные мне радиосообщения настораживают меня не меньше радиовзрывателей.

– Старшей сестре мистера Беннета поступили предложения брака, – пояснил доктор Граци, – Это прекрасная новость для её возраста. Леди Кавендиш очень добра, что этим занимается.

– Последнее просто отличное, Беннет, – изучив внимательнее присланный текст заметил Джордж, – Второе тоже, там есть общие интересы, но доход унижительно мал, это непозволительно.

– Капитан, если вас это беспокоит, то всё просто, – пояснила девушка, не поднимая глаз и нарезаая очень мелко свой бифштекс, – Джордж положил телеграмму прямо перед ней, и она, не оставляя вилки и ножа, прочитала вслух, – Баронет Джордж Самюэль, 34 года, повторный брак, есть один ребёнок, девочка, 1000 фунтов годового дохода. Потом Лорд Кристоф Стивенсон, 46 лет, вдовец, без детей, 800 фунтов годового дохода, член Археологического Общества. И наконец, полковник Харшидсен, 48 лет, вдовец, есть сын, 1700 фунтов дохода и если он в действующей армии, то ещё его содержание.

– Я бы соглашался на последнее – отличный доход, – энергично заметил Джордж, – Кроме того, Лиззи очень деятельная натура, ей будет интересно в армии с постоянными переездами.

– Интересно, а что случилось с предыдущими жёнами, – задумчиво проговорил первый помощник.

– А она красивая? – подал голос Дирк.

– Кто? – Сатоя посмотрел на гнома, который откинулся на стуле и мечтательно посмотрел в потолок каюты.

– Ну, сестра. А то я себе тоже жену ищу. Доход у меня нормальный, возраст тоже подходит, а пара удачных рейдов, и, может, свой корабль куплю, – второй помощник хмыкнул и погладил себя по животу.

– И тут же его проиграешь. Мне, – раздался голос эльфа. Мистер Беннет посмотрел на гнома, фыркнул, внезапно развеселившись, а потом вполне серьёзно спросил гнома.

– Мы близнецы, мистер Крун, но у неё ужасный характер и требовательные родственники.

– Беннет! – возмутился Джордж. Надо сказать, что панибратских ноток у него в отношении «брата» с утра поубавилось. Восприняв шутку сестры за чистую монету, он покровительственно пояснил гному.

– Мисс Беннет – родственница лордов Кавендишей, ей оставили приличное приданое, а самое главное – её дети будут иметь отношение к нашей ветке семьи. Так что подбирать жениха надо с умом. Важен не только доход, но и титул. Лучше уж девушке надеть чепец, нежели запятнать себя неподобающим браком.

– Какой чепец? – не понял орк.

– Девичий, – пояснила девушка, – Если не выходишь замуж до 30 лет, то надеваешь чепец и считаешься старой девой. Шансов выйти замуж – ноль. Зато хорошо берут в компаньонки или дуэньи.

Гном в это время, прищутив глаз, критически осматривал девушку, похоже, приставляя к её внешности недостающие детали. То, что этот Беннет Элизбет, а не Энтони, Дирку никто не сказал, прекрасно зная, что иначе это знание будет достоянием всего корабля меньше чем через полчаса. Услышав про возможные перспективы после тридцати, он удовлетворенно кивнул.

– Подходит. Вы, это, передайте ей, что если она никого не выберет, то Дирк Крун готов предложить ей кошелек, руку и сердце. Тридцать лет это что – тьфу, а не возраст.

– Если именно в такой последовательности, – расхохотался Керай, – то, мистер Беннет, у моего второго помощника действительно серьёзные намерения.

– Я ей обязательно передам, – торжественно пообещал заботливый брат, – А почему такая нестандартная последовательность?

– Понимаете, мистер Беннет, гномы по своей природе ужасные скряги, и мистер Крун не исключение, – начал говорить Керай.

– Не скряга я, – проворчал гном и обижено насупил.

– Хорошо. Не скряги, а экономные, – поправился эльф, – И раз уж гном предлагает первым свой кошелек, то это как доверить свою жизнь. Мне он свой кошелек не предлагал ни разу, только оружие.

– Потому что ты из него всё пропьешь, – Дирк все ещё дулся, или делал вид.

– Это делает его слова ещё более ценными, – мистер Беннет был сама учтивость. Его охранник в это время сидел мрачный как туча и периодически хмурился.

– Смех смехом, – вклинился доктор Граци, – но лучше быстрее ответить леди Иден, чтобы не упустить приличное замужество. Я тоже считаю, что мисс Беннет подойдет последний вариант.

– Хотя первый моложе... – взял обратно телеграмму Джордж, – Но всего тысяча в год... Маменька могла бы поискать и получше.

– Она нашла Джен вариант за 17 тысяч годовых, – подала голос Лизбет, – На всех девиц Беннет просто не хватит знатных и богатых, Джордж.

– Если нам повезет, – Керай что-то прикидывал в уме, – то в Сторию мы вернемся через три недели. Но это при условии, что вы очень быстро найдете свои развалины с керамикой, мы больше никого не встретим и Сезон Бурь начнется с опозданием. Так что, как определитесь с возможным мужем для мисс, – эльф не стал использовать имя, прекрасно понимая, что девушке сейчас совершенно не сладко, ведь вряд ли она все это организовала только для того, чтобы удачно выскочить замуж по прилёту, – То сообщите мне, я отправлю сообщение.

– Мы летим не для того, чтобы быстрее вернуться, – мистер Беннет, похоже, не жаждал бросить свою «сестру» в пучину счастливого брака, – Первый – категорически нет, второй – это же папин коллега с трясущейся нижней губой, а третьего я вообще не помню.

– А зачем его помнить? – доктор Граци был возмущен, – Хороший доход, хороший чин, уточните расположение его полка и...

– Третий сухопутный, Гарантеш, Восточные колонии, – скупно бросил мистер Тук, – Бывший адъютант вашего дяди, мастер Беннет.

– Прекрасный вариант!

– Надо соглашаться! – в один голос сообщили Граци и Джордж. Совсем уже не веселая Элизбет отодвинула тарелку с порезанным в крошево куском мяса, совсем потеряв аппетит.

– Я приму решение и опишу сестре, – холодно сообщила она.

– Отцу скорее, – поправил её брат, – Это вообще очень мило, что они телеграфировали тебе. Он мог бы и сам принять решение.

– Я же сказал – «если нам повезет», – повторил капитан, чуть улыбаясь, – При другом раскладе, всё может затянуться на несколько месяцев. Но можно не беспокоиться – припасов, особенно теперь, у нас достаточно, ведь так?

– Всё так, кэп, – отозвался вернувшийся к еде гном, – Щедрость, похоже, собиралась тут висеть пару месяцев. А их команда больше нашей. Так что еды точно хватит.

– Вот и замечательно, – кивнул Керай, он ещё собирался сказать, что принимать решение надо бы быстрее, потому что Бури несли с собой не только непредсказуемый ветер, но и статические помехи, которые существенно затрудняли радиосвязь, но решил промолчать. Мистер Беннет дождался конца ужина и максимально быстро удалился, делано не слыша своего родственника с предложением «давай все обсудим». Было даже интересно, будет ли лорд Кавендиш играть в прятки с нежелающей общения сестрой. Как оказалось – будет. Он настолько настырно и громко её искал по всему кораблю, что искомый объект сдался первый и надолго заперся в гостевой каюте с доктором и родственником. После чего у капитана появился весьма довольный жизнью Джордж Джорал Третий и велеречиво попросил.

– Не будете ли вы так любезны, приказать отправить телеграмму, капитан?

– Конечно, милорд, – эльф поднял взгляд от бумаг, которыми занимался, и указал на край стола, – положите сюда, – «и свободны», читалось во взгляде капитана, но говорить это вслух он

конечно же не стал. Лорд Кавендиш, похоже, хотел возмутиться таким отношением к выполнению его приказа, но без поддержки хотя бы доктора, долго выдерживать нечеловеческий взгляд эльфа не мог, и, гордо вздернув подбородок, ушёл к двери, бросив напоследок что-то о срочности, чтобы последнеё слово всё-таки осталось за ним. Когда Керай остался один, он некоторое время молча смотрел на дверь, а затем наконец-то соизволил обратить внимание на набор букв, который был телеграммой.

«П-тье Лиликат, гр-во Сургей.

№3. Пред. соглс ст. м. с. Отл. пмолвк»

Выглядело как шифровка, чем, собственно и была, но эльф уже знал примерный ключ к этому тексту и, похоже, он означал, что брат с сестрой договорились о третьем варианте из предложенных мужей, полковнике из колоний, и давали добро на помолвку. Решив, что радиogramма может и потерпеть, капитан снова углубился в чтение бумаг, отложив отправку на потом. Примерно через час эльф потёр затёкшую спину и потянулся, выгибаясь. Осталось ещё полкоробки с бумагами с Щедрости – и он закончит.

Глава 7

– Кэп, – Сатойя появился на пороге каюты как всегда вовремя и как всегда бесцеремонно, – Ты просил говорить тебе обо всем. Так вот. Говорю. Ты был, похоже, прав насчёт отношения сержанта к девчонке.

– Я довольно редко бываю неправ, Сато, – Керай со стоном наслаждения потянулся и встал, разминая затёкшие ноги.

– Да-да, именно поэтому ты тут главный, – отмахнулся орк, – Так вот. Тук засел на складе и напивается тем, что нашёл.

– А что нашёл?

– Ром, но не наш, – успокоил капитана первый помощник, – а малец залез наверх и сидит там уже минут сорок.

– Ага, – эльф хмыкнул, – Давай разгоняй всех. На часах постоишь сам, можешь Дирка взять, но чтоб нас никто не видел.

– Понял, кэп, – Сатойя козырнул, хотя в его исполнении это было больше похоже просто на взмах рукой, и ушёл. Керай выглянул из окна: ночь была довольно светлой и не слишком холодной, хотя наверху ветер. Накинув куртку, минут через пять он вышел на палубу и неторопливо полез по вантам. Девушку он заметил не сразу – она сидела почти на самом краю длинных огороженных лёгкими перилами мостков, которые лежали на самом верху гондолы и были предназначены для технических работ. Подойдя ближе, он пару минут просто стоял у неё за спиной. Ходил он практически бесшумно, так что она его не услышала.

– Хорошая ночь, леди, – негромко проговорил Керай. Пытающаяся в это время поднести к губам горлышко бутылки, девушка от испуга разжала пальцы и пузатая бутылка неплохого коньяка канула в бездну. Повернувшись к нему лицо на секунду застыло в удивлении, а потом вернулось к привычному вежливому вниманию.

– Доброй ночи, капитан. Не знала, что здесь проводятся работы в такое время, – тонкий намек свалить и оставить даму в покое повис в воздухе. Проследив взглядом за полётом выпивки, эльф улыбнулся девушке. Уходить он, похоже, не собирался.

– Я всего лишь хотел предостеречь вас об опасности напиваться на высоте в одиночестве, – проговорил Керай и посмотрел на небо, – Звезды – не самые надежные наблюдатели.

– Там было чуть-чуть, – укоризненно сообщила девушка. Густой запах валерианки вокруг неё говорил, что дама действительно только разбавляла основной напиток, – Тем более леди не напиваются. Они только становятся немного нетрезвы. И если слезать по вон тем вантам, то там будет целых три веревки со страховкой.

– Две. Одну сняли для ремонта ещё утром. А вон на тех вообще нет ни одной, – эльф продолжал стоять, чуть шурясь от встречного ветра, – Я не отправил радиogramму. Заработался, – проговорил он негромко.

– Какую ещё радиogramму? – очень нехорошо удивилась девушка.

– Которую мне принёс ваш кузен после ужина, – непритворно удивившись, ответил эльф, – Там точно было что-то о помолвке. Я думал вы в курсе.

То что девушка сказала под нос было подозрительно похоже на армейский лексикон мистера Тука.

– Я теперь в курсе, спасибо, – ответила дама и отвернулась, опять смотря в горизонт, – Хотите что-то ещё уточнить?

– Да. Мне нужно её отправлять, или я её потеряю в залежах бумаг на своём столе? – эльф заложил руки за спину и улыбнулся. Давно он сюда не забирался и уже даже стал забывать, какой вид открывается сверху. Пауза немного затянулась, дама раздумывала.

– А что там точно написано? – уточнила она.

– Не запомнил. Прочитаете сами? Она пока ещё там, – он шевельнул рукой, указывая вниз и назад, в сторону кормы и своей каюты.

– Прочитаю, спасибо. Не думаю, что день задержки что-то решит, – Элизбет хмыкнула, – Если вы хотели посочувствовать, то не стоит.

– Нет. Сочувствуют слабым и глупым, – Керай так же как и девушка смотрел куда-то на горизонт, где тёмное море сливалось с таким же чёрным небом, и отличие одного океана от другого было только в том, что в верхнем были звёзды, а в нижнем волны, – Вы же вызываете уважение.

Пауза была такой долгой, что можно было уже подумать что девушка ничего не скажет, но она наконец ответила.

– Удивительно. Комплимент, за который не хочется ударить. Спасибо, – это «спасибо» вместо вечного «благодарю вас» было очень тёплым.

– Пожалуйста, – говоря это, эльф не врал и не кривил душой. Девушка действительно вызывала уважение. Если ещё пару дней назад её маскарад вызывал только снисходительное удивление, то после сегодняшнего ужина и сообщения с материка, стала понятна истинная причина такого поведения. Девушка хотела добиться имени, своего собственного имени, а не быть приложением к мужу, как это было в цивилизованном людском обществе, – Я присяду?

– Это ваш корабль, – сообщила прописную истину девушка. – У вас ещё есть вопросы или Вы пришли сюда отдохнуть от людей? Если второе, что я могу освободить место.

– Есть пара, но они могут подождать, – эльф всё-таки сел свесив ноги и ткнул пальцем на воду, где в ярком свете луны показались спины каких-то морских тварей.

– Да, море удивительное – одновременно боишься и восхищаешься, – Лизбет уставилась на гигантских морских хищников.

– Говорят, тот, у кого оно в крови, может услышать как оно поёт, – негромко проговорил эльф, следя за движениями чешуйчатых тел, которые неспешно двигались куда-то на северо-запад. Лизбет, увидела как один из змеев поднял голову из воды и издал странный трубный звук, ему ответил другой такой же, а третий, не похожий ни на что звук, раздался уже совсем рядом с девушкой. Керай негромко запел, искусно вплетая древние слова в окружающие звуки. Негромкий рокот двигателя, свист ветра в оснастке корабля, голоса змеев и пение эльфа рядом создавали иллюзию совершенной нереальности происходящего. Лизбет была поражена до глубины души. Очаровано уставившись на Керая, она широко распахнула глаза и только переводила взгляд с его лица на морских обитателей. Когда он замолчал, девушка восхищённо вздохнула.

– Это удивительно. Они всегда отвечают? Жаль, что я не знаю этот язык. Вы расскажете о чём пели?

– Небо звенит о долгой дороге,

Встань на неё и пой.

Ты лишь один из многих и многих

Кто для дороги свой. —

Немного помолчав перевёл слова древнего языка Керай, – Это древняя эльфийская песня Вечной дороге, и о том, что если ты смог попасть на неё, то теперь вся твоя жизнь – это движение вперёд. И закончится оно только после смерти, но дорога останется, и по ней пойдёт кто-то за тобой, – мужчина помолчал, – Я услышал её в детстве, с тех пор Дорога не выходила у меня из головы.

– Ваши родители тоже связаны с морем? – сейчас Лизбет казалось, что весь мир сузился до этих мостков. Здравый смысл пытался высказаться на тему того, что леди не задают ненужных вопросов ненужным людям, но был заткнут романтикой, взрошенной на женских романах. Сейчас казалось, что всё написанное в них – чистая правда, к тому же сидящий рядом мужчина человеком не был.

– Нет, – Керай негромко рассмеялся, – Мой отец работал, да и сейчас наверняка продолжает трудиться в городском архиве, а мать преподаёт историю в Академии Нар-Ангера, – капитан назвал имя одного из закрытых эльфийских анклавов, куда до сих пор не пускали никого, – А я, – он завёл руки за голову и лёг на спину поперёк мостков – их ширины, правда, едва хватило для этого, – Я сбежал оттуда, когда мне было двадцать три.

– Скучно стало идти по проторенной кем-то дороге? – эльф не видел, но ему показалось, что девушка улыбается.

– Да, – Керай кивнул, – Мне нравились книги, но провести всю свою жизнь рядом с ними я не хотел. Я с упоением слушал рассказы охотников и разведчиков о мире вне города. Я хотел туда, но меня не брали – я был слишком молод для них. Я хотел, чтобы моя Дорога стала именно дорогой, которую можно пощупать ногами, а не эфемерным символом, и я сбежал. А море в моей крови появилось позже.

– Не жалеете? – девушка села вполборота, чтобы видеть с кем разговаривает, – Или прошло уже много лет и семья вас приняла обратно?

– Нет, – Керай улыбнулся, ловя взгляд девушки, – Моё решение не следовать традициям было пока лучшим за всю жизнь. И даже то, что несколько раз я был на волосок от смерти, этого не меняет. Жизнь в анклаве – это жизнь мухи в янтаре, а здесь, – он раскинул руки, будто собираясь обнять небо, – Звёзды и ветер. А моя семья... Я думаю, что я для них умер, – эльф случайно задел её рукой, но мостик был узкий, обстоятельства особенными, и отодвигаться было просто неохота.

– Вот это печалит. Я бы скучала без семьи. Приезжать к ним хоть пару раз в год было бы большим утешением, – озвучила леди свою личную мечту.

– Не думаю, что мои родители будут рады меня видеть сейчас. Я – позор семьи, сбежавший с бродячим цирком. Сейчас мой дом – это Призрак, а моя семья – это моя команда, – Керай снова посмотрел на безоблачное ночное небо и замолчал.

– А вы им писали? – девушка бросила взгляд на собеседника, и в груди поселилось приятное томление, известное каждой девушке – неудержимая тяга к романтичному герою и сказке. А герой был рядом, только руку протяни. Большинство умудряется увидеть их даже в скучных банковских клерках или маменькиных сынках с кривыми зубами под влиянием слезливых романов и бури гормонов, заставляющих совершать глупости. А тут... Тут в глазах очаровательного мужчины отражались небо и звёзды. Говорить что-то ещё и даже слышать ответ резко расхотелось. Звук мог разбить хрустальный шарик сказки, а Лизбет хотелось продлить этот момент подольше.

– Да, – эльф кивнул и начал садиться. Шевельнув рукой, чтобы упереться, он накрыл ладонью руку девушки и выпрямился, оказываясь очень близко. Замерев на секунду, он поднял свободную руку и аккуратно снял с лица Бет ненужные ей очки. Сердце билось как сумасшедшее, гулко стуча в уши накатывающим ожиданием чего-то нового и волнительного. Но... Это так глупо. Это именно то, что от неё ждут – глупости. И что она сама хочет – клятые романы! Как же хочется, чтобы сейчас её рванули за плечи вниз, ловя на ловко подставленную руку. Чтоб волосы, непременно золотые рассыпались по плечам мягкой волной, а грудь трепещуще вздымались под тонкой тканью платья. И он тогда скажет... скажет: «Я ждал вас всю свою долгую жизнь, моя прекрасная. Да, обязательно «прекрасная», Элизбет...». Но вот только жаль, у неё ни платья, ни волос, ни груди, ни... будущего, где она могла бы себя хотя бы уважать, если сейчас будет вот так сидеть как испуганный кролик. Щека, где чужие пальцы чуть задели кожу, казалось горела.

Она аккуратно протянула руку и забрала свои очки, опять соприкоснувшись руками.

– И они не ответили?

– Ответили, – эльф мягко перехватил руку девушки, которой она попыталась опять надеть на себя очки, от этого движения её чуть качнуло, придвигая ещё ближе к мужчине, –

То, что я позор, я узнал как раз из их письма, – Керай очень осторожно коснулся ладонью щеки девушки так, что его пальцы легли на волосы за её ухом. Рука лежащая на мостике была сжата чужой ладонью. Пальцы второй руки мужчины чуть прижимали волосы, фиксируя голову и всё что ей сейчас надо было сделать – это закрыть глаза. Просто закрыть глаза и её первый поцелуй будет под светом звёзд и луны, далёкий плеск волн и завывание ветра. Такого даже в романах не бывает... Просто закрыть глаза... Глаза эльфа, в которые она как загнипнотизированная смотрела, словно светились. Просто закрыть глаза... Пальцы на её щеке чуть шевельнулись, делая намек на движение притягивающее её к мужчине. Просто закрыть глаза и это будет не её ответственность. И она закрыла глаза. Очками. Наклонив голову, чтобы не отказать себе в удовольствии чуть плотнее прижаться к ладони мужчины, она водрузила очки на нос и с трудно скрываемым сожалением, сказала:

– Некоторые лишь стоят на берегу и не боятся прыгать в реку, как вы. А некоторые могут лишь бултыхаться у берега, – очки стеклянным щитом отгородили её от мира, отгоняя и часть эмоций. Личность юного мастера Беннета уже начинала жить своей жизнью и сейчас была спасением.

– Близость берега гораздо опаснее, – негромко проговорил Керай. Отстраняться он не спешил, а рука, до этого лежавшая на щеке сползла на шею, когда девушка пошевелилась. Эльф чувствовал как под пальцами, обжигая подушечки, с бешеной скоростью бьется тонкая жилка, – Вода, когда ты уже в ней, проста и понятна, она качает тебя в своих ладонях, убаюкивая на волнах. Но та же волна, дойдя до берега, может или выкинуть на камни, или унести в глубину, – он чуть наклонил голову, продолжая смотреть в глаза Элизбет, будто на ней и не было этих дурацких очков, а затем притянул её к себе, касаясь губами губ. Она замерла в его руках, будто пытаясь осознать что происходит. Задохнулась от эмоций. Чужие губы изучали, мягко касались, будто звали раскрыться. На пару секунд девушка дрогнула, оживая, поддаваясь ласке и неловко пытаясь ответить. Но. Пара движений, когда губы встречаются, обжигая друг друга дыханием – и девушка отстраняется. Не без сожаления, но и без лишнего кокетства.

– Боюсь, что плавать я не умею, – девушка осторожно вставала, чтобы не резко дёрнуться на столь узком пространстве, – Вы преувеличиваете мои возможности и отвагу.

– Никто, кроме рожденных в воде, не умеет плавать от рождения. Мне тоже понадобилось время, чтобы понять, – эльф несколько мгновений смотрел на девушку снизу вверх, а потом встал сам, чуть отходя. Лимит близости на сегодня, похоже, был уже исчерпан, – К тому же, разве вот это всё, – он обвел рукой вокруг себя, подразумевая всю эту экспедицию, – Не попытка научиться?

– Это попытка прыгнуть в купальню, не больше, – девушка поморщилась, – Но я думаю, хватит неумелых эвфемизмов. Сейчас тут и так всё идеально, как в классическом женском романе, лучше я всё так и запомню. Я думаю, нам следует спуститься и прибавить этот случай к тому недоразумению ночью, которое я разумеется не помню.

В это же время внизу Реджиналь Тук был пьян. К этому он упорно стремился последний час и сейчас боролся с желанием пойти и подраться. Хотелось вбить в кого-то всё своё расстройство, хотя в целом для расстройства причин особо не было – он помнил предложенный Бетси вариант номер три. Нормальный мужик – тоже из их полка, да и в госпитале они когда-то лежали вместе, тогда ещё младший лейтенант очень ему помог советом, когда руку резали. У него уже к тому времени ступни не было. Можно было бы вернуться в армию, его бы взяли по старой памяти инструктором. Или пойти в рекрутеры. Или взять жёнушку из местных, тех что почище и предпочитают становиться временными женами. Или начать всё заново в каком-то придорожном трактире и белокожей женой-кухаркой из своих. Он поднёс к глазам бутылку. На доньшке ещё плескалось. Допив, он швырнул бутылку в стену, чтобы хоть как-то выплеснуть злость. Этот урод с покореженной мордой старше него, за эти годы краше не стал,

а с конечностями такой же недобор! Как жаль, что они всё выяснили тут, а не на земле. На земле он мог бы сделать какую-нибудь глупость. Например, отловить этого рыжего щенка и... Вот что они сцепились? Эльф что, не видел, что лезет к благородной даме чуть ли не под юбку? Тут не очень себе представлял как воспитывают барышень – сёстры мисс Беннет полжизни провели в пансионах в отличие от неё. Но понимал одно – никто не должен трогать руками леди, кроме отца, брата и мужа. А там она сама разберётся – мозги если есть. Мужчина вздохнул и тяжело встал, потеряв лицо рукой. Если бы у него были мозги, он бы сейчас радовался. Армейский человек уж точно должен быть похож на покойного полковника, а значит, Лиззи будет как за каменной стеной. Пошатываясь, он пошёл к себе. Около занавески отделяющей комнату девушки от палубы он замялся. Проверить как она? Может расстроена? Резко отдернув руку от ткани, он пошел к себе в соседнюю каюту.

– О каком недоразумении вы говорите? – улыбнулся эльф, разворачиваясь и направляясь к месту спуска. Пропустить девушку вперёд, как это, наверное, нужно было сделать по правилам этикета, он не мог – мостки были всё-таки довольно узкими. Спустившись вниз, он дождался, когда рядом на палубу опустится Бет и негромко проговорил, – Даже эта попытка делает вам честь, – чуть поклонившись, эльф развернулся и ушёл к себе. А девушка осталась с горящими щеками и пониманием, что у неё есть шанс совершить одну из самых интересных ошибок в её жизни. Надо быть идти спать, потому что хотелось сейчас под благовидным предлогом чтения телеграммы догнать эльфа. Правда, в романах всё заканчивалось свадьбой после поцелуев под луной, а ей светит только приятное воспоминание в лучшем случае. В худшем – попытки прикрыть беременность. Она не сомневалась, что леди Иден ей в этом поможет, но такие мысли отгоняли романтический флер произошедшего не хуже, чем дым отгонял насекомых. Но все прочитанные тайком романы по типу «Любовника леди Флоттервилль» взывали выключить мозг и делать глупости. Капитан уже ушел, а она все ещё стояла прижавшись спиной к фальшборту корабля и периодически трогала губы. Время приближалось к её ночному походу в душевую. Без Реджиналя она не хотела опять рисковать. Ей вообще казалось, что если она встанет под воду, то она испарится с громким шипением. Щёки пылали, как не прижимай к ним руки. Вздохнув, она стремительно ушла с верхней палубы и спустилась вниз. В каюте охранника дико пахло перегаром, Лизбет даже шатнуло обратно на палубу. Какого демона, ему что, опять больно? Она не помнила, чтобы Реджиналь так позволял себе напиваться в путешествиях. Здравый смысл подсказывал, что будить пьяного мужчину ночью, чтобы попросить его о сопровождении в душевую, будет не только неприлично, но ещё и очень небезопасно. Лизбет побрела к себе, на ходу развязывая шейный платок. Когда это она успела начать стесняться и опасаться охранника? Он же был рядом всегда. Она даже прощала ему порки в юности, хотя кто-нибудь другой получил бы за это войну до кровавого конца. Уже снялись и повесились на крючки плащ, сюртук, жилет и рубашка. Девушка сражалась с корсетом, желая отдохнуть от него и бинтов хоть несколько часов, когда она вдруг поняла, что всё её окружение видит в ней несмотря на все её умения только женщину. Даже Реджиналь внезапно разглядел. Видимо это она в окружении других дам казалось мальчишкой в юбке. А теперь им не с кем было сравнивать, и она резко стала привлекательной. Право слово, она бы обошлась. Ей теперь не поговорить с надувшимся от собственной важности Джорджем, не поговорить в Реджиналем, как-то неадекватно начавшим реагировать, не поговорить нормально с капитаном и его помощником. Особенно с капитаном. Воздух обжёг освобождённое от одежды тело прохладным воздухом, и Лиззи скорее влезла в ночную сорочку и нырнула под спальник. Это же демоны знают, что творится! Она анализировала своё поведение и не могла понять. Песня, обстановка, пара добрых слов, комплимент и она уже поплыла как дурочка! Как ей оказывается мало надо.

Эльф, в отличие от девушки, особыми лишними мыслями не мучился, но он пошевелил пальцами, вспоминая гладкость кожи, и улыбнулся. Потянувшись, он залез в шкаф и, достав оттуда бутылку вина и бокал, ушёл в ванную. Минут через двадцать, расслаблено лёжа в горячей воде, Керай лениво поднял руку ко рту и сделал небольшой глоток. Теперь можно было снова начинать мыслить трезво. Разум лениво бродил вокруг всего произошедшего за день, особенно часто возвращаясь к сержанту-охраннику – надо бы ещё раз напомнить всем, чтобы следили за человеком, потому что теперь эльф не сомневался в том, что Тук может выкинуть какую-нибудь глупость, а глупости были Керая совершенно ни к чему. Он сделал ещё глоток и откинул голову на бортик, перекатывая вино на языке, как бы ни был приятен поцелуй, но коньяк, особенно в сочетании с успокоительными каплями, эльф не любил.

– Кэп? Ты тут? – голос орка раздался в каюте ближе к середине бутылки вина.

– Тут, – отозвался Керай, продолжая лежать в почти остывшей воде, – Чего тебе не спится? – проговорил он своему помощнику, который совершенно спокойно заглянул в ванную комнату.

– Не важно, – Сатойя подал полотенце своему вылезшему из воды капитану, – Я тут подумал, этот сержант. Парни видели как он накидался в трюме, крепко. Спрашивали с чего это он.

– Расскажи им про сообщение. Скажи, что это несчастная любовь, – эльф вытерся и, подхватив бутылку, вышел наружу, – Даже не соврёшь ни словом, – не утруждая себя одеванием, он налил себе вина, в два глотка осушил бокал и налил снова, – И следите за ним. Докладывать о каждом его шаге.

– Хорошо, – орк кивнул и ушёл, оставляя Керая в одиночестве.

– А, вообще-то, всё просто прекрасно, – эльф отсалютовал бокалом небу, которое видел в открытое окно, допил вино и ушёл спать.

Глава 8

Утром за завтраком плохо выглядели сразу два человека. Мистер Тук мучился похмельем и старался лишний раз не поворачивать голову, а левая рабочая рука у него едва заметно подрагивала, когда он подносил чашку ко рту. Мистер Беннет тоже не радовал цветом лица, а припухшие веки говорили о весьма сомнительном отдыхе ночью. Поспать Лизбет нормально не удалось. Сначала она крутилась в спальнике не в силах улечься удобно, потом же, когда сорочка уже оказалась перекрученной винтом вокруг ног, она усилием воли вытянулась ровно и стала считать звёзды. Звёзды в какой то момент стали отражаться в глазах ужасно сомнительного в плане нравственности эльфа. Причём как-то совершенно внезапно она была снова в душе, а эльф её целовал. Проснувшись она от совершенно диких ощущений. Варварских, можно даже если угодно. Всё снизу ныло и скручивалось в ком непонятного томления, которое хотелось резко прекратить. Это было ненормально. Обычно некоторое похожее ощущение возникало у неё, когда она читала втихаря от отца и гувернанток романы, где описывались возмутительные сцены поцелуев или объятий, но до сих пор ни одно описание, даже та странная вставка из 1001 ночи, будоражащая воображение и заставляющая гадать о событиях первой брачной ночи, не приводила её в такое состояние. Она села, часто выдыхая и откидывая тёплый верх спального мешка. Надо было просто перевернуться на другой бок и попытаться уснуть, пережить всё как кошмар. Но к утру она была вся измученная и не выспавшаяся. Потому что её явно сломали, такого раньше не было.

– Реджи, дружище, – гном, который с самого начала завтрака разглядывал Тука, нарушил затянувшееся молчание, – Ну стоит ли так убиваться? Неужели она действительно так хороша, что надо было напиваться в одиночестве? – в голосе Дирка была слышна лёгкая обида из-за того, что его не позвали на дармовую выпивку. В большинстве своём капитаны, особенно те, которые были поумнее остальных, а эльф был из таких, требовали от команды соблюдения сухого закона, и пить, а тем более напиваться, можно было только на берегу, а тут у второго помощника был шанс на халяву выпить и при этом был повод.

– Кто? – переспросил орк, повернув голову на капитана, который в ответ пожал плечами.

– Сестра-близнец мистера Беннета, конечно, – взмахнул рукой Дирк, будто это было очевидно для всех, – Стал бы уважаемый человек просто так бить бутылки о стену, если бы не было повода? А повода кроме помолвки не было никакого.

Лицо мистера Беннета стало очень сложным. И чашка чая сразу приобрела сложную форму, которую очень надо было изучить. А вот мистер Тук побагровел, напомним быка на корриде, и так же набычившись, пригвоздил гнома злобным взглядом.

– Прекрасная погода, не правда ли, – жизнерадостно выдал доктор, оценив ситуацию, – Солнце, облака бегут быстрее обычного.

– Да, и температура прекрасная для этого времени года, – все умели поддерживать разговор о погоде, если ситуация становилась неприятной, даже Джордж почувствовал некоторую неловкость.

– Наверное, стоит пересчитать оставшиеся бутылки в ящике, мистер Тук, – наконец отмерла Лизбет. Реджиналь без лишних слов резко встал, поклонился и вышел прочь. Через пару секунд после закрытия двери послышался сильный удар в переборку. Похоже, в ближайшее время к охраннику лучше было не подходить.

– Ремонт за твой счёт, Дирк, – спокойно проговорил Керай, покачав головой. Он давно привык к тому, что гномы в общем, и конкретно этот в частности, не отличались тактичностью и были прямым как стрела. Эльф сделал его своим помощником не для того, чтобы он занимался языковыми изысками.

– А что? – гном повернулся к эльфу, – Что я опять не то сказал?

– Ничего, мой дорогой Дирк, кроме того, что выставил «уважаемого человека» в неудобной позе, – уклончиво ответил Керай.

– В неудобной позе? Это как? Я ж его даже не трогал, – возмутился гном.

– Это оборот речи, коротышка, – фыркнул Сатойя.

– Я не коротышка! Я тебя сейчас сам укорочу до нужного размера!

– Заткнулись. Оба, – эльф неспешно поднял чашку ко рту, а его помощники стремительно удалились. Правда, как только за ними закрылась дверь каюты, было слышно, что они продолжили ругаться на радость остальной команде, – Прошу простить моего помощника, гномы всегда были очень прямыми как в действиях, так и в словах, он не хотел никого обидеть.

– Уверен, что нет, – ровным тоном, не отрывая взгляда от чашки, сказал мистер Беннет.

– Капитан, вы отправили телеграмму? – уточнил Джордж, который осознав, что всё происходящее произошло из-за вчерашнего разговора, счёл, что утечка информации произошла от капитана. Откуда гном узнал про помолвку? Он же никому не говорил.

– Конечно, – не моргнув глазом соврал эльф, – Практически сразу, как только вы принесли текст. Дирк занимался отправкой. О, – он вполне натурально удивился, – Я думал, что эта информация не секрет от ваших спутников? Простите ещё раз.

– Не секрет, мы же всё обсудили, – Джордж не чувствовал себя виноватым. Он в конце концов был прав – что это ещё за новости с охранником?! Элизбет полезна, активна, но он, в конце концов, должен за ней присматривать.

– Не до конца всё обсудили, – очень тихо и очень зло ответил мистер Беннет.

– Потому что обсуждать нечего, – Джордж не понимал, почему на него злятся, – Девушка должна быть замужем. Ты же не думал, что Бет... эээ... Элизбет всё время будет ездить одна?

– Чепец ещё никого не убил! – бледная до этого момента девушка, пошла от злости пятнами, – Я против помолвки. Даже отложенной.

Теперь эльфу стала понятна часть шифровки. Отл. пмлвк – это отложенная помолвка. Чтобы ещё это значило?

– Давай поговорим позже, Беннет, – Джордж покосился на капитана, – Телеграмма отправлена в любом случае. Мама не сегодня – завтра пришлёт ответ.

Лизбет, вспомнив, что они действительно не одни, кивнула. Боги, ей нужно это сокро-вище. В принципе, муж это не так плохо, если можно будет свалить хотя бы от семьи. А если там уже есть сын, то может можно и от супружеского долга отболтаться. Керай следил за перепалкой родственников с хорошо скрываемым интересом. Он вообще-то не очень понимал такого разделения обязанностей, которое было у людей. Насколько он мог убедиться, сила и интеллект распределялись между мужчинами и женщинами примерно одинаково – ему приходилось встречать как феерически тупых мужчин, так и фантастически умных женщин. Первые, к слову, попадались гораздо чаще.

– Земля! – крик впередсмотрящего разнесся над палубой, и эльф, стремительным движением поднявшийся из-за стола, исчез за дверью. Следом вылетели оба нанимателя, едва не застряв в проходе.

Судя по количеству народа на палубе, берег пыталось высмотреть всё население корабля, не было видно разве что механиков, которым было едино где ковыряться со своими железками – в море, в воздухе или на земле. Лорд Кавендиш просто не мог усидеть на месте, и чуть не пританцовывал рядом с Лизбет, которая со своей подзорной трубой вполне органично смотрелась на мостике.

– Дай посмотреть, – Джо разве что не подпрыгивал.

– Может лорду Кавендишу стоило озаботиться своим экземпляром? – стервозно поинтересовалась дама и трубу не дала.

– Мистер Беннет, Вы позволите? – Керай, не увидя Сатойю, который, похоже, всё ещё где-то ругался или уже мирился с Дирком, протянул руку, куда девушка, на мгновение задумавшись, положила чудо военной и инженерной мысли с милой дарственной надписью на табличке на боку, которую эльф естественно «не заметил». Чуть подстроив, похоже, он тоже знал, как этим пользоваться, капитан замер, что-то высматривая впереди. Джо оскорбленно надулся, но скандалить прилюдно и приэльфно было неприличным. Впрочем, это не помешало ему прошептать на ухо девушке.

– Брату не дала, а этому пожалуйста?

– А брат обо мне думает или о приличиях? – также шепотом ответила девушка, – Ты без меня даже выгрузку не произведёшь. Ты не знаешь сколько у нас еды. Ты бы хоть поинтересовался чем-то, кроме книг!

– А ты бы хоть что-то почитал... кроме паршивых романов и приглашений на охоту! – шепот «братьев» становился громче и очень уже напоминал ссору, – И я готовился, я читал дневники твоего отца!

– Ты бы лучше дневники своего почитал!

– Я читал! Там нет ничего кроме регулярных записей о твоих порках! Меня вот ни разу не били!

Элизбет поняв, что они привлекают ненужное внимание, уволокла брата вниз доругиваться, оставив трубу в руках у эльфа, который дёрнул ухом и хмыкнул.

– Левее. Ещё. Ещё. Хорошо, – негромко скомандовал он рулевому, который повернул корабль, – Как только появится берег, снизиться до ста и доложить мне.

– Да, капитан, – кивнул человек у штурвала. Керай ещё пару минут постоял и спустился вниз, на ходу складывая трубу. Он собирался сразу отдать её хозяйке, но не увидел ни девушку ни юного лорда, и ушёл к себе – нужно было скорректировать курс и понять, где они вообще находятся. В каюте Керай сдвинул все бумаги в сторону и развернул на столе карту, собираясь отметить на ней увиденные ориентиры.

Глава 9

О чём ругались «братья» осталось за порогом каюты, но похоже они смогли прийти к какому-то решению. Спустя час Джо сидел в кресле у борта, где на него дул приятный ветерок, а Саймонс раскладывал перед ним походный стол. Спустя ещё полчаса там, прижатые специальными полосами, лежали бумаги и книги записей приходов и расходов экспедиции. Кажется, лорду Кавендишу предложили доказать, что он может не только задумчиво смотреть в облака, думая о высоком. Мистер Беннет же сидел на бочках в центральной части общего пространства для экипажа и увлеченно играл в кости, продувая три золотых полученных за «зоркие глаза». Рядом валялась толстая книга с надписью «Дешифровка языческих символов древнеямазийского культа плодородия». Судя по незамысловатому времяпрепровождению, мистер Беннет здраво оценил свои силы и предпочёл заняться чем-то более приятным, чем вычерпывать ситечком воду из реки.

– А где мистер Тук? – поинтересовались у него в процессе, на что «юноша» довольно резко ответил, что не знает и у того явно есть дела в трюме. Команда понимающе переглянулась. Развлечений в пути мало, а тут такое поле для смеха.

– Эм, кхм, лорд Кавендиш, – Дирк, который некоторое время топтался неподалеку от что-то считающего лорда, наконец решился и подошёл, отвлекая Джо от расчётов, – У вас совершенно случайно нет фотографии сестры мистера Беннета? Я так, вы не подумайте чего, просто Ренджи, вернее, мистер Тук, очень расстроен, и мне стало интересно там есть хоть из-за чего расстраиваться-то. Просто я понимаю, что они близнецы, но всё-таки, сами понимаете, представить мужика в платье и всех этих женских штучках сложно.

Мозг Джо так закипал в бесконечном перечислении банок тушенки, расчётов топлива и неожиданно сложного пласта взяток и откатов, что он на мгновение завис.

– Нет, это неприлично, – наконец сообразил он, – Она уже помолвлена.

– А что неприличного в том, чтобы посмотреть на фотографию леди? – удивился гном. Неприличного в этом действительно ничего не было, и Джо попал в немного неловкое положение. Ссориться с помощником капитана было не очень умно, а показывать фото сестры не совсем правильно. Но есть же выход из положения! Юноша, довольный своей смекалкой, недолго думая достал из записной книжки старую затертую фотографию – юные Джо и Элизабет стояли около своих первых пони, а сзади маячил усатый пожилой уже мужчина в мундире. Юные Кавендиши были ещё в коротких детских платьицах причем оба. Резко выдернутая детская фотография зацепила с собой более новую, которая легла поверх бумаг, словно просясь, чтобы её забрали. На второй карточке была изображена довольно большая семья. В инвалидном кресле сидел пожилой седой мужчина с бакенбардами, рядом была статная моложавая женщина, которая приезжала провожать корабль, сам лорд Кавендиш и целый выводок молоденьких леди. Все более-менее похожие друг на друга – одинаковые кудри, шляпки и строгие воротнички сбивали с толку. Молоденькие, чистые личики. Одна была просто красавицей, ярко выделяясь среди всех сестер, что копной волос, что бюстом. И, что было удивительно, на полной семейной фотографии не было мистера Беннета, который сейчас увлеченно отыгрывал у боцмана интересную серебряную серьгу, но была Лиззи, которая скромно стояла сбоку, опираясь на зонтик и выглядя на фоне своих сестёр немного серо.

– Спасибо, – Дирк растянул губы в улыбке, кладя руку на бумаги и прикрывая квадрат второй фотографии, – Жалко, что постарше нет, но все равно спасибо, – он кивнул и стремительно ретировался вместе с карточкой, пока юноша не понял, что он сделал. Первым, с кем он поделился добычей, был Сатойя, лениво стоящий у другого борта и наблюдающий за наползающими на небо облаками.

– Эй, Сато, смотри какая красotka, – Дирк сунул орку под нос карточку, тыкая толстым пальцем в выделяющийся бюст.

– Ага, – орк пробежал глазами по лицам людей, узнавая в одной из стоящих леди их местного мистера Беннета, – как будто от соседа. Слушай. Ты это, главное, не показывай её брату.

– Это ещё почему? – удивился гном.

– Отберёт. У них считается, что смотреть на такое неприлично, – пожал плечами Сатоя, – Люди... – он махнул рукой.

– Да уж. Не то, что мы. Ладно, пойду парням покажу, – гном хохотнул и ушёл. Орк посмотрел ему в след и пошёл к капитану.

– Кер? Занят? – спросил он у эльфа, который склонился над картой и вычерчивал их путь.

– Почти всё, что-то срочное? – остро заточенный карандаш прочертил линию от побережья вглубь и упёрся в нарисованную гору.

– Дирк раздобыл у лорда фото их семьи. Мило, но там нет Энтони.

– А кто там есть? – Керай поднял взгляд на своего помощника.

– Неплохие сиськи, которые, думаю, отвлекут внимание от Элизбет, которая там есть, – ответил орк, смотря на карту, – Нам сюда? – он ткнул пальцем в отметку, которую только что сделал капитан.

– Примерно. Это пока лучший ориентир, который есть, – эльф отложил карандаш в сторону и потянулся за курткой, которая висела на спинке стула, – Где Тук и Беннет?

– Первый где-то в трюме, второй режется в кости с парнями. Дирк где-то там же.

– Пойду прослежу как бы не натворил чего. Как думаешь, всем успел показать? – Керай взялся за ручку двери.

– Ещё минут двадцать и точно всем, – прикинул в уме время, которое понадобится неумному гному, чтобы пробежаться по кораблю и исподтишка показать фото всей команде.

– Ну что ж, дадим ему это время, чего уж, – капитан усмехнулся и ушёл, решив составить компанию игрокам, благо время позволяло, а на правила, которые не позволяли играть в плебейские игры с людьми ниже по чину, эльф давно закрыл глаза.

– Кэп? – один из матросов поднял взгляд на Керая, который уже пару минут наблюдал за тем, как по бочке катаются шестигранники костей, – Сыгранешь с нами?

– Нет, – девушка услышала едва заметный выдох облегчения, похоже, что играть с капитаном было невыгодно, – Смотрю, кому можно будет не платить когда вернёмся, – он хмыкнул, а матросы заулыбались, оценивая шутку, – Дирк, – гном, который пытался незаметно пройти за спиной у капитана, остановленный негромким голосом эльфа, замер в нелепой позе, вызвав очередную волну хохота, – Положи ко мне на стол.

– Да, капитан, – легко согласился гном, потому что времени ему понадобилось гораздо меньше и сиськи леди Кавендиш-Беннет стали достоянием почти всей команды, так что можно было и вернуть фото. К тому же, Лиандр, второй полуэльф, обещал нарисовать их по памяти.

Скрип колесиков сзади заставил Лизбет, увлеченно трясущую стакан с костяшками, недовольно поморщиться.

– До-до-добрый день, господа и мастер Беннет! – Саймонс подкрался почти незаметно и испортил Лизбет и настроение и бросок. Выкинутые две единицы заставили её потерять полтора серебряных и откинули на третье место.

– Чего тебе, Саймонс? – нелюбезно спросила она, передавая стакан дальше.

– Лорд Кавендиш интересуется, сколько вы прочитали и готовы ли обсудить прочитанное, сееер, – проговорил робот, – Также напомню, что скоро обед и пора переодеваться.

– Передай лорду, – Лизбет подтянула к себе отброшенную книгу, листая страницы, – что меня так увлекла тема «Особенностей исключительного использования повелительного

наклонения в глаголах», что я пока не продвинулся дальше и хочу перечитать ещё раз эту великолепную часть.

– Прекрасный выбор, сеер! – робот развернулся отъезжая, но пока Лизбет отвлеклась на него, рядом карающей Немезидой возник доктор Граци. Отчаянно тут скучающий, он обрушился на Элизбет волной гнева.

– Кости, молодой человек?! – он топорщил усы и даже стал как-то грозен. Лизбет смутилась, – Карты, вот благородное развлечение! Не кости. Простая удача и никаких мозгов. И вы ещё отказывались играть с нами в вист!? Если уж вы тратите своё время не на самосовершенствование, а на увеселения, то извольте хоть заниматься соответствующим занятием для вашего положения!

– Не будьте столь категоричным, дорогой доктор Граци, – выступил в защиту плебейской игры сам капитан. Сделав шаг ближе, он протянул руку, в которую вложили стакан с костями, – В костях важна не только удача, но и мастерство броска. А его можно достичь только практикой, – высыпав кубики на ладонь, Керай несколько секунд перекачивал их в пальцах, а затем сыпал обратно, – Назовите любое число от пяти до тридцати, доктор.

– Зачем это? – хмыкнул Граци.

– Двадцать один, – послышался голос Лизбет.

– Шестерка, пятёрка, две четверки и двойка, – пересчитал эльф названное число в грани костей и встряхнул стаканом, чтобы через секунду хлопнуть им по столу, – Двадцать один, – когда он поднял стакан, стало понятно, почему тогда облегченно вздохнул матрос, когда капитан отказался с ними играть. На бочке лежали кубики, нагло смотря в потолок перечисленными сторонами.

– Ловкость рук! – возмутился доктор, – А карты – это поразительное сочетание расчёта, судьбы и ума. И практики конечно. Вам бы стоило больше обращать на это внимания, – с намёком сказал он Лизбет, – В аристократических гостиных, где вам место, нет ничего подобного, – кивнул он на кости, – А в армейских гарнизонах, куда вам тоже стоит съездить, это так и вовсе основное развлечение. Вот лорд Кавендиш отлично учится и очень азартен.

– Можно подумать, я этого не умею, – обиделась Лизбет, – Просто это скучно. И, в отличие от Вас и Джорджа, я знаю как и когда вовремя останавливаться. Я же с ними рос. Дядя учил меня по ним считать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.